

Слово «профессия» и мир его значений: вместо введения

Важным открытием XX века в плане социальной и экономической организации жизни общества является вывод: очень сложные комплексные системы, такие, как современные экономические порядки, не могут «сверху» эффективно управляться. В связи с этим отслеживание их состояния должно осуществляться «на местности»¹. При анализе исследователями «местности» в поле их зрения, как правило, попадает рынок, хотя европейские философы еще в XIX веке подвергли критике утилитаристские доктрины британских классических экономистов. Человек не рассматривается как рациональный и расчетливый предприниматель, который действует на свободном, открытом, нерегулируемом и конкурентном рынке; доктрина же «невидимой руки порядка» перестает восприниматься в качестве адекватного объяснения того, как свободная и необузданная конкуренция между индивидами могла породить социальную организацию².

XX век показал: рынки обеспечивают сигнальные устройства, которые заключены в сложных системах обмена. Но они также поддерживают или активно обуславливают главные виды нищеты. Признание того, что рынки для преодоления своих противоречий должны быть «регулируемыми», приводит к дилемме. Если подчинение рынков централизованному контролю какой-либо всеохватывающей инстанции экономически неэффективно и ведет к авторитаризму, то в случае, когда рынки имеют возможность действовать без ограничения (свободно), это ведет к существенным различиям в жизненных возможностях разных групп и регионов. За пределы такого рода дилеммы может выводить только «система-после-бедности». Она характеризуется тем, что в ней основные средства к жизни *уже* имеются в достатке; а, когда средств к жизни у человека имеется в достатке, рыночные

¹ Гидденс Э. Постмодерн // Философия истории: Антология: Пособие для студентов гуманитарных вузов: / Сост., ред. и вступ. ст. Ю.А. Кимелева. – М.: АО «Аспект Пресс», 1994. – С. 341.

² Тернер, Дж. Структура социологической теории: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступительная ст. Г.В. Осипова. – М.: Прогресс, 1985. – С. 42.

критерии могут функционировать как сигнальные устройства и уже не быть средствами поддержания нищеты³.

XX век продемонстрировал и стремление людей построить «систему-после-бедности», осуществив тем самым «переход» к социальным условиям, которые воспроизводят «порядок постбедности»⁴. Встает вопрос: как именно капиталистический рынок связан с процессом «перехода» к «системе-после-бедности»?

Способность капиталистического рынка порождать в обществе порядок или *социальную организацию* постоянно подвергается критике.

Так, в XIX веке философы стран Европейского континента подвергли критическому пересмотру утилитарные доктрины британских классических экономистов. Человек не рассматривается как рациональный и расчетливый предприниматель, действующий на свободном, нерегулируемом и конкурентном рынке. В качестве адекватного объяснения того, как свободная и необузданная конкуренция между индивидами могла породить социальную организацию уже не рассматривается и доктрина «невидимой руки порядка»⁵.

В XX веке, особенно в связи с переживаемым во второй половине 70 – 80-х годов *веберовским ренессансом* – “поворот к Макс Веберу”⁶, усилилась дискуссия о роли в обществе *индивидуальных* и *социальных* добродетелей личности. В этих условиях поддержку исследователей получает вывод М. Вебера о том, что «в качестве “протестантской хозяйственной этики” определенное сочетание этики и экономики стало основным источником “духа капитализма”, вызвавшего к жизни не только соответствующий тип общества, но и определенный тип цивилизации (европейскую буржуазно-капиталистическую цивилизацию)”⁷.

³ Гидденс Э. Постмодерн // Философия истории: Антология: Пособие для студентов гуманитарных вузов: / Сост., ред. и вступ. ст. Ю.А. Кимелева. – М.: АО «Аспект Пресс», 1994. – С. 341 – 342.

⁴ Там же. С. 342.

⁵ Тернер, Дж. Структура социологической теории: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1985. – С. 42.

⁶ Гайденок П.П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность : Социология М. Вебера и веберовский ренессанс. – М.: Политиздат, 1991. – С. 6,12.

⁷ Там же. С. 12 – 13.

Таким образом, проблема *определенного сочетания этики и экономики* вырастает до уровня философско-исторической и «все чаще характеризуется сегодня как универсально-историческая»⁸. Поэтому интерес представляет точка зрения, которую излагает Френсис Фукуяма в своей работе «Доверие: социальные добродетели и созидание процветания» (1995).

По мнению Ф. Фукуямы, такие *индивидуальные добродетели*, как *рациональность, бережливость, трудолюбие* (М. Вебер) исключительно полезны для накопления капитала. Тогда как в организационных инновациях и, следовательно, в *создании богатства* решающую роль играет такая этическая привычка, как основанная на доверии к посторонним способность спонтанно общаться. Иными словами, культурные факторы, в число которых входит *уровень доверия и спонтанная общительность* людей «вливают на индустриальную структуру, т.е. на число больших и малых корпораций в национальной экономике, способы их взаимодействия друг с другом. Индустриальная структура, в свою очередь, определяет сектор глобальной экономики, в которой участвует страна»⁹.

Если в обществе распространено взаимное недоверие, его членам при ведении дел приходится полагаться исключительно на правовой аппарат и формальные правила. Такого рода практика «ведет к большим издержкам – своего рода налогу на все формы экономической активности, налогу, которые общества с высоким уровнем доверия не платят»¹⁰. Иными словами, «демократия и капитализм наиболее успешны тогда, когда они замешаны на культурных традициях, которые проистекают из нелиберальных истоков...»¹¹.

Обращает на себя внимание то, что не только в XIX веке, но в XX веке при анализе механизма действия рынка, роли в жизни людей и общества *индивидуальных* (М. Вебер) и *социальных* (Ф. Фукуяма) добродетелей имели

⁸ Там же. С. 13.

⁹ Бусова Н.А. Культурные корни социального капитала // Социологические исследования. – 1999. – № 8. – С. 144, 145.

¹⁰ Там же. С. 145.

¹¹ Там же. С. 148.

в виду человека как субъекта *рационально-волевой* активности. Она – в самом общем виде – мыслилась в контексте положения о том, что «человеческое поведение нацелено на максимизацию денежного дохода»¹². Но при этом, как правило, не обращается внимание на *иррациональный* характер совершаемых людьми как участниками хозяйственной жизни общества действий. Не только в экономической теории, но и в социологии возникла ситуация, когда, например, Э. Гидденс (как и Толкотт Парсонс) «не учитывает эмоции и их контекст, не учитывает культуру»¹³.

На одну из причин отсутствия *интереса* у Э. Гиддеса и Т. Парсонса к анализу роли *эмоций* человека как субъекта хозяйственной жизни общества указал Нил Смелсер, который является одним из авторов *нового* издания «Хрестоматии по экономической социологии» (1990). В ней будет дана *новая глава* в связи с возникновением интереса, которого раньше у исследователей не было (он и сейчас еще не сложился, но к нему все чаще обращаются). Имеется виду *роль эмоций в хозяйственном поведении*. Уже признается, что в формальных организациях значение эмоций отнюдь не малое и ведутся исследования *эмоциональных* аспектов экономических решений, но в целом – «это еще не сложившаяся область..., это новая область, мы пока не знаем точно, куда все это движется, но...»¹⁴.

Эмоциональные аспекты человеческой активности – предмет внимания исследователей, которые XXI веке разрабатывают модели социологического объяснения социальной структуры, социального действия и социальных процессов. При этом обращается внимание на то, что модели описания социальной структуры, социального действия и социальных процессов, пренебрегающие *эмоциями* действующих лиц, не является адекватным. То есть *эмоции* людей являются «важной движущей силой индивидуального и

¹² Поланьи К. Саморегулирующийся рынок и фиктивные товары: труд, земля и деньги. – URL: <http://gorod.org.ru/biblio.shtml>.

¹³ Меитрович С. Энтони Гидденс. Последний модернист // Социологическое обозрение. – 2002. – Том 2. – № 1. – С. 36 [www.sociologica.ru].

¹⁴ Добрякова М.С. Нил Смелсер (Интервью) // Экономическая социология. Электронный журнал. – Март 2003. – Том 4. – № 2. – С. 9 [www.ecsoc.msses.ru].

коллективного поведения, как когнитивные состояния и рациональный расчет»¹⁵.

Оценивая роль эмоций, ученые, как правило, констатируют: человек «не является ни бесстрастным созерцателем того, что происходит вокруг него, ни таким же бесстрастным автоматом, производящим те или иные действия наподобие хорошо слаженной машины. Действуя, ... он *переживает* то, что с ним происходит и им совершается; ... Переживание этого *отношения* человека к окружающему составляет сферу чувств или эмоций. *Чувство* человека – это *отношение* его к миру, к тому, что он испытывает и делает, в форме непосредственного *переживания*»¹⁶.

Эмоциональная составляющая (переменная) человеческой активности является предметом внимания исследователей¹⁷. Однако на вывод, которые при этом формулируются, оказывает влияние тот факт, что в современной учебной и методической литературе практически не затрагиваются проблемы *психомоторики*, а последнее, в свою очередь, «связано, несомненно, с их недостаточной разработанностью»¹⁸.

Таким образом, требует внимания анализ *моторной реакции* человека (скорость реакции, быстрота установки, скорость движений); соразмерности движений, определяющих ориентацию человека в пространстве; ритм (временной, пространственный, силовой) движений; темп (количество движений за определенный промежуток времени) движений; сила, энергия движений. Обращается внимание на то, что *психомоторные* характеристики являются «скорее физиологическими свойствами движений»¹⁹.

Интерес к проблемам изучения *психомоторики* человеческой активности и, соответственно, формам ее *оптимальной* организации *индивидуальной* и

¹⁵ Николаев В.Г. Джек Барбалет. Эмоция, социальная теория и социальная структура: макросоциологический подход // Социологическое обозрение. – 2002. – Том 2. – № 2. – С. 3 [http://www.sociologica.ru].

¹⁶ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб: Издательство «Питер», 2000. – С. 551.

¹⁷ См. например: Лук А.И. Эмоции и личность. – М.: Знание, 1982; Аверин В.А. Психология личности: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999; Изард К.Э. Психология эмоций / Пер. с англ. – СПб.: Издательство «Питер», 1999; и др.

¹⁸ Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека: Учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1996. – С. 198.

¹⁹ Там же. С. 192, 194.

совместной (коллективности) *деятельности* людей в современном обществе возрастает. В числе причин можно указать следующие обстоятельства.

Алвин Тоффлер в работе «Футурошок» обращает внимание на то, что «большинство существующих теорий о социальных и психологических переменах представляют действительную картину человека в сравнительно статичном обществе, но по отношению к современному человеку эта картина неполна и искажена»²⁰.

Как считает А. Тоффлер, современное общество характеризует такой феномен, как *футурошок*, вызываемый все более ускоряющимся темпом технологических инноваций. «Футурошок, – замечает А. Тоффлер, – временной феномен, продукт стремительного темпа перемен в обществе. Он возникает из-за наложения новой культуры на старую. Это – культурный шок в нашем собственном обществе, но с худшими последствиями, чем при столкновении с иными культурами»²¹. Если *культурный шок* предстает как «конфликт старых и новых культурных норм и ориентаций»²², то *футурошок* – это *пространственный* феномен с «набором факторов реагирования», то есть «концепцией времени»²³.

Таким образом, имеется в виду *пространство* активности людей, которое можно «определить через совершенно специфические параметры, например, скорость, с которой протекают наши взаимоотношения. ...другими словами, измерить продолжительность отношений»²⁴

Обращая внимание на *скорость* взаимоотношений между людьми, А. Тоффлер отмечает следующее:

- *скорость* взаимоотношений между людьми влияет, если иметь в виду фирму или производственную организацию, на «уровень оборота – показатель успеха всего предприятия»;

²⁰ Тоффлер А. Футурошок. – СПб.: Лань, 1997. – С. 36.

²¹ Там же. С. 12.

²² Ионин Л.Г. Основания социокультурного анализа: Учеб. пособие. – М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1996. – С. 7.

²³ Тоффлер А. Футурошок. – СПб.: Лань, 1997. – С. 12.

²⁴ Там же. С. 37.

- в крупнейших центрах технологических и культурных перемен – в Санта-Монике, штат Калифорния, Кэмбридже, Массачусетсе, Нью-Йорке, Лондоне и Токио живут миллионы людей, о которых уже сейчас можно сказать, что они живут в будущем. И ...они уже создали среди нас интернациональное государство будущего. ...Они живут быстрее, чем окружающие их люди»²⁵.

Очевидно, что технологические инновации активно продвигаются именно в указанных центрах. Однако существуют и «интернациональные государства» в *современном*, а не *будущем* мире. Они возникают вследствие того, что «некоторых людей привлекает... чрезвычайно ускоренный темп – они делают все возможное, чтобы достичь его, и чувствуют беспокойство, раздражение и дискомфорт при его замедлении»; чтобы избежать дискомфорта в своей жизни, они даже решаются на эмиграцию: Джеймс А. Уилсон обнаружил, что желание ускорить темп жизни явилось одной из скрытых причин так называемой «утечки мозгов»: массовой эмиграции европейских ученых и инженеров в США и Канаду²⁶.

Обобщая выводы Дж. Уилсона, А. Тоффлер приходит к такому выводу: «Если одни люди живут и процветают, благодаря быстрому темпу, то у других он вызывает отвращение, и в своем желании “избавиться от этой свистопляски” они идут на крайние меры»²⁷. И, следовательно, эмигрируют в новую «пространственную» область, создавая своего рода *«темпомиры»* в форме местной (локальной), региональной или национальной хозяйственной жизни. Их отличает «уровень оборота – показатель успеха... предприятия» (А. Тоффлер). Но дело не в инновациях, а в уровне человеческой активности и формах ее *оптимальной* организации.

Очевидно, что роль в жизни общества такой *переменной* величины, как технологические инновации – дальнейшее развитие идей А. Тоффлера,

²⁵ Там же. С. 31, 37.

²⁶ Там же. С. 32.

²⁷ Там же.

можно рассматривать и на примере вырабатываемого западными учеными представления о *дромологическом обществе* или *обществе скорости*.

Американскими учеными Дж. О'Туатэйлом (география) и Т. Люком (политическая наука) сделан вариант реконструкции основных направлений исследования французского исследователя П. Вирильо. Их совместная работа вошла в сборник «Осмысляя пространство»²⁸.

Следуя логике рассуждений П. Вирильо, география – это продукт индустрии войны. Пространство всегда воспринималось человеком как защитный барьер или же зона для наступательных операций. Отсюда война и подготовка к войне продуцируют пространство-время человеческого опыта. С увеличением значимости технологических систем происходит следующее: наступает упадок *геополитики*, которая отступает на второй план перед политикой времени, *хронополитикой*. С геополитикой соотносится ценность (стратегическая) территории, а тогда как хронополитика ассоциируется с ценностью времени, телеметричности. Главное теперь – электроника.

Если в пространстве основным объектом является тело, то во времени – скорость. Утверждается, что в *дромологических* (гр. *dromos* бег, место для бега²⁹) обществах, обществах скорости, ценность «места» невелика; поэтому *аналогом места* является *скорость и ускорение*. Современная война ведется за счет скоростей, с помощью скоростей, в ней участвуют скорости против скоростей. Стратегическая ценность без-местности времени оттеснила на второй план ценность места, пространства. В мире подвижного, гипермобильного уничтожения, в мире, удерживаемой машинами глобальной (гиперместной) ядерной войны, места исчезают. Но дело не только в этом: «пространство-время чистой войны – это такой стратегический порядок, при котором наличие скорости становится законом и судьбой мира и его

²⁸ См. подробнее: *Зубаев И.В.* Люк Т., О'Туатейл Дж. Осмысливая геополитическое пространство: пространственность войны, скорости и зрения в работах П. Вирильо // Социологическое обозрение. – 2002. – Том 2. – № 3 [<http://www.sociologica.ru>].

²⁹ *Словарь иностранных слов и выражений* / Авт.-сост. Е.С. Зенович. – М.: Олимп: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2000. – С. 208.

вектором. Мы больше не населяем “статичные места”, мы населяем пространство, изменяющееся во времени»³⁰.

Итак, поскольку «большинство существующих теорий о социальных и психологических переменах представляют действительную картину человека в сравнительно статичном обществе» (А. Тоффлер) не отражают реального положения человека в современном мире, получают импульс для своего развития теорий, нацеленные на изучение *темпоральных механизмов социальной организации пространства* человеческой активности. И при этом ученые стремятся получить ответ на вопрос: «Каким образом в пространство вмещивается время»? Падение «...“ценности места” (культурный капитал)» связано с поиском связей «*темпоральных и пространственных* структур, безотносительно к действиям субъектов и их определениям места», поскольку «...такой «вещи» как пространство не существует – пространство есть “отношение вещей” (Г. Лейбниц)»³¹.

В связи с указанными процессами нуждается в уточнении понимание сущности профессионально-трудовой деятельности людей, как и процесса ее организации, которое формулируется британским социологом Зигмунтом Бауманом в работе «Мыслить социологически».

«Благодаря вертикальному и горизонтальному разделению труда, – пишет З. Бауман, – действия любого индивида, как правило, *опосредованы* действиями многих других людей: либо его собственная работа не имеет непосредственных последствий, либо она отгораживается от ее конечной, отдаленной цели множеством иных работ, выполняемых другими. Вот почему создается впечатление отсутствия прямой причинной связи между тем, что делает человек, и тем, что происходит с конечными объектами действия. В конце концов, собственный вклад человека меркнет, оказывается

³⁰ Зубаев И.В. Люк Т., О’Туатейл Дж. Осмысливая геополитическое пространство: пространственность войны, скорости и зрения в работах П. Вирильо // Социологическое обозрение. – 2002. – Том 2. – № 3. – С. 47, 48, 49, 50 [<http://www.sociologica.ru>].

³¹ Вахштайн В. К проблеме темпоральных механизмов социальной организации пространства. Анализ резидентальной дифференциации // Социологическое обозрение. – 2003. – Том 3. – № 3. – С. 71, 74, 76 [<http://www.sociologica.ru>].

незначительным, и его влияние на конечный результат представляется ему слишком малым, чтобы всерьез считаться нравственной проблемой»³².

Особой нравственной проблемы в поведении работника *не видят* и организаторы производства, поскольку они уверены, что «существенной характеристикой любой организации является то, что любая роль в ней может быть исполнена любым человеком, обладающим соответствующими навыками. Поэтому можно утверждать, что вклад в решение общей задачи вносит именно роль, а не ее исполнитель. Если настоящий исполнитель не играет ее, как полагается, то на его место поставят другого, но задача в любом случае будет выполнена»³³.

Опосредованный характер действий человека в условиях вертикального и горизонтального разделения принимает форму социальной проблемы, если анализируется в терминах «*предельных*», а не «*средних*» величин.

Социологи, как правило, исходят из того, что вся жизнь человека нуждается в *субъективном осмыслении*, а «различные ее социальные формы должны получить объяснение и оправдание, или легитимацию»³⁴.

Уровень профессионально-ролевой активности работника, как и мера соответствия его *навыков* требованиям профессиональной деятельности (З. Бауман), могут быть признаны положительными в терминах *средних величин* и «среднего человека». Концепция *средних величин* и «среднего человека» предложена франко-бельгийским ученым-математиком Адольфом Кетле (1796 – 1874): арифметически *средняя величина* «как бы онтологизируется, обретает самостоятельную жизнь в средне-типичном представителе данной группы, общества»³⁵. Такого рода подход социологи используют при оценке распределения ответов на вопросы анкеты. Например, Карл Маркс обращался к *средним* величинам при характеристике факторов, влияющих на

³² Бауман З. Мыслить социологически: Учеб. пособие / Пер. с англ. под ред. А.Ф. Филиппова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 141 – 142.

³³ Там же. С. 142.

³⁴ Микешина Л.А., Опенков М.Ю. Новые образы познания и реальность. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. – С. 214.

³⁵ Социология труда: Учебник / Под ред. Н.И. Дряхлова, А.И. Кравченко, В.В. Щербины. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. – С. 32.

рост производительности труда, а именно: «производительная сила труда определяется разнообразными обстоятельствами, между прочим средней степенью искусства рабочего...»³⁶.

Известно, что работа К. Маркса над «Капиталом» была прекращена³⁷ после знакомства с трудами «отцов» тех перемен в предмете и методе экономической теории³⁸, получивших название *маржиналистской революции* 1870 – 1880 гг.

«Отцы» *маржиналистской революции* считали, что классическая наука оперировала представлением о *средних* величинах. Отсюда и «средняя цена», «средняя производительность труда», «средняя заработная плата». При этом имелось в виду, что речь идет о множестве *однородных* величин (множество рабочих, получающих плату за труд; множество капиталов, приносящих прибыль). Поэтому считалось, что *средние* величины отражают и показывают те *закономерности*, которые интересуют ученых. Но в то время, когда вышел первый том «Капитала», в умах экономистов «зрело иное представление: существенные закономерности нужно искать в области не средних, а предельных величин»³⁹. Отсюда предметом внимания должна становиться не «средняя», а «предельная производительность труда», что требует и нового подхода к оценке роли профессиональных способностей работника.

Так, Уильям Стенли Джевонс (1835 – 1882), имеющий отношение к изменениям в предмете и методе экономической теории, писал: «Я допускаю как очевидно верное, что способности человека бесконечно разнообразны, ...так что способности одного и того же человека могут меняться в зависимости от того, какой предмет он производит, так и любые два человека могут проявлять различные способности относительно производства одного

³⁶ См.: Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 23. – С. 48.

³⁷ См. подробнее: Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М., 1992.

³⁸ Теория потребительского поведения и спроса / Под ред. В.И. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 1993. – С. 378; Радаев В.В. Экономическая социология. Курс лекций: Учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 1997. – С. 19.

³⁹ Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. – М.: Дело, Вита-Пресс, 1996. – С. 339.

и того же предмета»⁴⁰. В связи со своим пониманием природы способностей человека У.С. Джевонс признает:

- во-первых, сказанное «действительно находится в прямом противоречии с ошибочным упрощением данной науки, сделанным Рикардо, когда он предположил, что все рабочие обладают определенными постоянными способностями...»⁴¹;
- во-вторых, «истинную экономическую теорию можно получить лишь возвращаясь к мотивам, побуждающим человека действовать, – *чувствам удовольствия и страдания*, которые сопровождают наши обычные желания и удовлетворение этих желаний целесообразной трудовой деятельностью»⁴².

Таким образом, способности человека как работника могут изменяться, но в контексте *производственной ситуации* они предстают в форме величин неизменных (инвариантных), что делает процесс совместной (коллективной) деятельности людей своего рода *средой*: на ее свойства влияет состав участников. Иными словами, *целесообразная деятельность* человека имеет не только *статическую* (ее цель, направление) *переменную* величину, но и *процессуально-динамическую* сторону, измеряемую степенью интенсивности (*производительности* труда). В контексте отношения к труду как *процессу* расходования людьми своей рабочей силы имеет значение тот факт, как на этом настаивает У.С. Джевонс, что «труд сопровождается страданием, и он будет интенсивным и продолжаться до тех пор, пока следующее приращение не станет приносить больше отрицательных ощущений, чем приносит удовольствия приращение продукции, полученной таким образом»⁴³.

Страдания, которые переживает человек в процессе труда, относятся к числу факторов, регулируют его интенсивность (производительность). И в

⁴⁰ Джевонс У.С. Краткое сообщение об общей математической теории политической экономии // Теория потребительского поведения и спроса / Под ред. В.И. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 1993. – С. 73, 378.

⁴¹ Там же. С. 73.

⁴² С. Джевонс У.С. Об общей математической теории политической экономии // Теория потребительского поведения и спроса / Под ред. В.И. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 1993. – С. 67.

⁴³ Там же. С. 68.

этом смысле, имея в виду способности человека, можно разделять позицию Лидии Ильиничны Божович, конкретно: «проблема психологии личности состоит не в том, что изучать, но и как изучать, т.е. с каких позиций следует подходить к этому изучению»⁴⁴.

Дело в том, что из вывода У.С. Джевонса с необходимостью следует, во-первых, идея *равновесия* (баланса) между «страданием» работника а в *процессе* труда и «удовольствием», которое дает «приращение продукции». Во-вторых, понимание, что «предельная производительность труда» может существовать в «достаточной» и «оптимальной» форме. Иными словами, если первое – *равновесие* (баланс) – *статично*, то второе – *мера* труда, его *производительности* – *динамично*. Отсюда профессиональная деятельность человека может изучаться с двух сторон, то есть в контексте *статической* и *динамической* теории, или *эргодинамической* (гр. *ergon* работа⁴⁵) *теории профессиональной деятельности*.

Предмет критики У.С. Джевонса – классическая экономическая теория. Но прежде У.С. Джевонса на тот факт, что работники *различаются* между собой по тому, какими обладают индивидуальными способностями, обратит внимание древнегреческий философ Сократ.

«Я заметил как-то, – говорит Сократ ученикам, – что от одной и той же профессии люди бывают одни чрезвычайно бедны, другие чрезвычайно богаты. Это меня страшно удивило, и я решил, что стоит наблюдать, в чем тут дело...»⁴⁶. Вывод, который делает Сократ: «...надо браться за дело, которое тебе по силам; а которое не по силам, того надо избегать»⁴⁷.

Ученики Сократа – Ксенофонт и Платон – представили *микроанализ* и *макроанализ* проблемы, известной как *разделение труда в обществе*:

⁴⁴ Цит. по: *Аверин В.А.* Психология личности: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999. – С. 19.

⁴⁵ *Словарь иностранных слов и выражений* / Авт.-сост. Е.С. Зенович. – М.: Олимп: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2000. – С. 753.

⁴⁶ *Ксенофонт.* Воспоминания о Сократе. – М.: Наука, 1993. – С. 204.

⁴⁷ Там же. С. 69.

- Ксенофонт больше известен как своего рода «первый теоретик по проблемам труда»⁴⁸, поскольку, изучая разделение труда в эргастериях (античных мастерских), впервые в европейской мысли касается проблемы *редукции труда* (сведения сложного труда к простому труду);
- Платон же обращается к макросоциальному анализу разделения труда (в масштабах всего общества)⁴⁹. Ученик Сократа известен как автор модели такого общественного устройства, где каждый играет свою «роль во всякой профессии, будет ли то земледелие или общественная деятельность»⁵⁰, действуя как правитель, воин, ремесленник или земледelec только в случае, если имеет к своему занятию *природные способности*⁵¹.

Однако уже Аристотель выражал сомнение в отношении реализации плана своего учителя: «Хорошо, конечно, строить планы по своему желанию, но не должно мыслить не о чем невозможном»⁵².

Аристотель видит затруднения «в осуществлении замысла Платона о передаче способных детей земледельцев и ремесленников в среду воинов, а тем более неспособных детей воинов – в среду третьего сословия»⁵³, считая его практическую реализацию делом «невозможным». Однако, когда Платон ведет речь «о передаче способных детей» в сословие, функцией которого является *по отношению к государству (целому) его защита* от внешних врагов, *производство* жизненных ресурсов в деятельности ремесленника и земледельца, а также *управления ради цели*, какой является его процветание, то сам процесс передачи – *средство* достижения последней. Очевидно, что

⁴⁸ Маркович Д. Социология труда: Пер. с сербскохорв. / Общ. ред. и послесл. Н.И. Дряхлова и Б.В. Князева. – М.: Прогресс, 1988. – С. 122.

⁴⁹ Социология труда: Учебник / Под ред. Н.И. Дряхлова, А.И. Кравченко, В.В. Щербины. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. – С. 11.

⁵⁰ Ксенофонт. Домострой // Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. – М.: Наука, 1993. – С. 260.

⁵¹ См.: Платон. Государство // Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А.Ф. Лосев; Примеч. А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994.

⁵² Цит. по: Чанышев А.Н. Аристотель. – М.: Мысль, 1987. – С. 183 – 184.

⁵³ Там же. С. 182.

ученик Платона сомневается не в провозглашаемой *цели*, а в средствах, с помощью которых *мыслилось* ее достижение.

Обращаясь к обоснованности «замысла Платона», Аристотель имеет в виду *метод убеждения* человека. Метод, имеющий отношение к проблеме *возможности/невозможности* достижения *цели*, то есть *убеждающий* в реальности избираемого человеком пути как средства ее достижения. И, следовательно, метод может быть правильным и неправильным. Если иметь в виду *правильный метод*, то необходимо признать: «правильный метод касается способов убеждения, а способ убеждения есть некоторого рода доказательство (ибо мы тогда всего более в чем-нибудь убеждаемся, когда нам представляется, что что-либо доказано)»⁵⁴. Но тогда очевидно и то, что убеждает как *правда*, так и *правдоподобие*. Хотя люди в «достаточной мере способны к нахождению истины и по большей части находят ее», но, имея в виду не всех вместе, а каждого в отдельности, можно признать: человек оказывается «находчивым в деле отыскания правдоподобного»⁵⁵.

Таким образом, позиция Аристотеля в отношении «замысла Платона» имеет в виду *средство* его реализации, а не *цель*. В связи с этим правомерно выделить «линию Платона» и «линию Аристотеля» в разработке *теории совместной (коллективной) деятельности* людей, формой которой является активность граждан государства, но также и профессиональная деятельность людей в *производственной организации*, фирме, иных системах (структурах) как субъектах хозяйственной жизни современного общества.

Обращаясь к доказательным (убеждающим) аргументам Аристотеля, следует иметь в виду позицию Платона в том виде, как она представлена в диалогах «Государство» и «Тимей».

Платон считает, что город-государство (полис) «рождается тогда, когда каждый из нас сам для себя бывает недостаточен и имеет нужду во

⁵⁴ Аристотель. Риторика. Книга первая // Античные риторики / Под ред. А.А. Тахо-Годи. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. – С. 17.

⁵⁵ Там же.

многих»⁵⁶. И человек сам для себя *недостаточен*, если органы его тела не исполняют необходимые для жизни *функции* или делают это неэффективно. Отсюда признавая, что «государство больше отдельного человека», Платон ставил задачу отыскать в «теле» (целое) человека и государства нечто *общее*, а именно: «рассмотрим, в чем меньшее сходно с бóльшим»⁵⁷.

Изучение того, «в чем меньшее сходно с бóльшим», имеет у Платона свои особенности. С одной стороны, «тела» человека и государства – это формы, в которых заключены способности людей, данные им «по природе». И в этом смысле позицию древнегреческого мыслителя разделяют ученые, которые признают, что «любой эмпирический анализ действия предполагает биологически заданные способности. Нам известно, что между индивидами они распределены в высшей степени дифференцированно»⁵⁸. Из сказанного – как это в дальнейшем проявляется у Толкотта Парсонса – следует вывод: «маловероятно, чтобы наиболее важные различия крупных социальных систем обуславливались прежде всего биологическими различиями в способностях населения. Для большинства социологических задач влияние генов... можно учесть, не выделяя их в виде самостоятельных факторов»⁵⁹.

С другой стороны, изучение Сократом и Платоном роли способностей «по природе» в жизни человека связано со временем, когда предметом их внимания была *совместная политическая*, а не трудовая активность древних греков. Поэтому важен контекст становления представлений о ее функции в жизни античного мира, а равно и становление представлений о *функции* как таковой. Тем более, что в научный оборот понятие «функция» (лат. *functio*

⁵⁶ *Антология* мировой философии. В 4-х томах. Т.1. Философия древности и средневековья, ч. 1. Ред. коллегия: В.В. Соколов (ред.-составитель первого тома и авт. вступит. статьи) и др. – М.: Мысль, 1969. – С. 396.

⁵⁷ *Платон*. Государство // Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А.Ф. Лосев; Примеч. А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994. – С. 129.

⁵⁸ *Парсонс Т.* Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренкова. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 453.

⁵⁹ Там же. С. 453 – 454.

совершение, исполнение) ввел Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646 – 1716)⁶⁰. Немецкий философ в своей работе «Новые опыты о человеческом разуме», обращаясь к воззрениям Джона Локка (1632 – 1704), указывал: «Его система ближе к Аристотелю, а моя к Платону»⁶¹.

В качестве контекста тех положений, которые Платон разрабатывает в своем «Государстве», выступает диалог «Тимей». Здесь рассуждения о том, в чем «меньшее сходно с бóльшим», представляют интерес уже потому, что «Тимей» – это «набросок государственного устройства»⁶². Иными словами, *общее*, что являет собой «тело» человека и государства, – это форма, а в ней заключены способности людей, данные каждому «по природе».

Платон задается вопросом: каким должно быть государство древних греков: «каких граждан требует для своего совершенства»⁶³? Если считать, что государство – это «большой» человек, то, изучая человека, можно судить и о состоянии государства. По поводу человека как *живого существа* Платон замечает: «...приходится признать, что... живое существо, долженствующее оказаться прекрасным, соразмерно. ...Но что касается соразмерности, здесь мы привыкли принимать в расчет мелочи, а самое важное и существенное упускаем из виду. ...Ведь и тело, в котором либо длина ног, либо величина других членов не просто безобразно: когда все его частям приходится работать сообща, но то и дело подпадает утомлению или судорогам, делается неустойчивым, падает, оказывается само же для себя причиной нескончаемых бед»⁶⁴.

Иными словами, не только человек, но и государство, части которого, с одной стороны, «несоразмерны» между собой, а с другой стороны, когда им

⁶⁰ Юдин Б.Г. Функция // Философский энциклопедический словарь / Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – С. 751.

⁶¹ Антология мировой философии. В 4-х т. Т. 2. Европейская философия от эпохи Возрождения по эпоху Просвещения. Ред. коллегия: В.В. Соколов (ред.-составитель второго тома и автор вступит. статьи) и др. – М.: Мысль, 1970. – С. 464.

⁶² Платон. Тимей // Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.Ф. Loseва, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А.Ф. Loseв; Примеч. А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994. – С. 423.

⁶³ Там же. С. 421.

⁶⁴ Там же. С. 494 – 495.

«приходится работать сообща», точно так же «подпадает утомлению или судорогам, делается неустойчивым, падает...» (Платон). Если такие слова, как «судороги», «неустойчивость» и «падение» стоят *в одном ряду*, имеется в виду, что в этом случае речь идет о *непроизвольном* сокращении отдельной мышцы, групп мышц, мышц *всего тела*⁶⁵ или процессе, которой сознание человека не контролирует. В свою очередь, основанием развития процессов такого рода являются *болевы* ощущения. Они могут вызывать у человека страдания, но не только их: ощущение, противоположное боли, стимулирует возникновение удовольствия как переживаемого индивидом чувства.

Платон уверен в следующем: «обо всем, что относится к удовольствию и страданию, должно мыслить следующим образом. Всякое противное природе воздействие, оказываемое на нас с большей силой, болезненно, в то время, как полное возвращение к естественному состоянию приятно; ...все, что совершается без труда, может быть весьма ощутимо, но не сопровождается ни страданием, ни удовольствием»⁶⁶.

Известно также и утверждение Платона: легче изучать то, что «имеет большие размеры»⁶⁷. Но состояние, аналогичное «телу» человека, присуще и «телу», которое «имеет большие размеры». Иными словами, подвержено «утомлению или судорогам, делается неустойчивым», и «тело» государства, «части» которого, с одной стороны, *несоразмерны*; с другой – этим «частям приходится работать сообща» (Платон). Таким образом, встает вопрос: каким является государство, если политическая активность граждан есть «работа сообща» *соразмерных / несоразмерных* друг другу частей? Ответом на этот вопрос является признание того, что «Афины не могли избежать растущей

⁶⁵ *Словарь синонимов*. Справочное пособие. – Л.: Наука, 1975. – С. 565.

⁶⁶ *Платон*. Тимей // Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А.Ф. Лосев; Примеч. А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994. – С. 470.

⁶⁷ *Платон*. Государство // Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи; Авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А.Ф. Лосев; Примеч. А.А. Тахо-Годи. – М.: Мысль, 1994. – С. 129.

демагогии, коррупции и анархии»⁶⁸: в своем развитии продемонстрировали качества, которое Эмиль Дюркгейм считает признаками *больного* общества.

Политическая жизнь – это проявление одной из форм *разделения труда* в античном мире. Правомерно обратиться к выводу, который Э. Дюркгейм делает в докторской диссертации «О разделении общественного труда». Тем более, что в качестве *эпиграфа* к диссертации французский социолог берет такие слова Аристотеля: «Элементы, образующие государство, не могут быть одинаковы. Государство – не то же, что военный союз»⁶⁹. Что же имеет в виду ученик Платона?

В рассуждениях о том, что такое государство, Аристотель не отходит от «метода, как в других случаях, расчлняя сложное на его простые элементы (мельчайшие части целого) и рассматривая, из чего состоит государство», и указывает следующее:

- «Я имею в виду мысль Сократа: лучше всего для всякого государства, чтобы оно по мере возможности представляло собой единство; эту именно предпосылку ставит в основу своего положения».
- «Ясно, что государство при постоянно усиливающемся единстве перестает быть государством. Ведь по своей природе государство представляется неким множеством. ...Далее, в состав государства не только входят отдельные многочисленные люди, но они еще и различаются между собой по своим качествам (*eidei*), ведь элементы, образующие государство, не могут быть одинаковы. Государство – не то же, что военный союз: в военном союзе имеет значение лишь количество членов, хотя бы все они были тождественными по качествам; такой союз ведь составляется в целях оказания помощи и напоминает собой весы, в которых перетягивает та чаша, которая нагружена больше»⁷⁰.

⁶⁸ Хюбнер К. Критика научного разума / Пер. с нем. – М., 1994. – С. 271.

⁶⁹ Цит. по: Дюркгейм Э. О разделении общественно труда. Метод социологии / Пре. с фр. и послесловие А.Б. Гофмана. – М.: Наука, 1990. – С. 567.

⁷⁰ Аристотель. Политика // Философский факультет МГУ. Библиотека. Философия античности [www.philos.msu.ru/library.php].

Э. Дюркгейм, повторяя мысль Аристотеля («государство – не то же, что военный союз»), имеет в виду не *внешние*, а *внутренние* процессы. При изучении первых можно использовать такие аналогии, как, например, «весы» (Аристотель) и «обменщики» (экономисты). Тогда как Э. Дюркгейм, упрекая экономистов за абсолютизацию тезиса о том, что разделение труда «делает из каждого индивида обменщика (*échangiste*)», настаивает на выводе: «...разделение труда ставит друг против друга не индивидов, а социальные функции. Но общество заинтересовано в деятельности последних: сообразно тому, сотрудничают они правильно или нет, оно будет здоровым или больным»⁷¹.

Итак, Сократ признает, что люди различаются способностями, которые даны им «по природе». Из чего следует: в *процессе* совместной деятельности различие между людьми в способностях, которые даны «по природе», имеет своим признаком *скорость* (время) профессионального действия. Тот факт, что профессиональные *действия* совершаются с различной *скоростью*, то есть за *неодинаковое время*, имеет неоднозначные следствия для человека в *отдельности* и общества в *целом*. Среди тех, кто занят *одним ремеслом*, это – неравенство по *результатам* труда: один становится *богат*, тогда как другой *беден* (Сократ). Соответственно и в государствах как *целом*, хотя для всех *процветание* является *целью*, в процессе взаимодействия их *частей* одни демонстрируют признаки «внутреннего» *здоровья*, другие, напротив, – *болезни* (Платон), что вызывает *рост* или *упадок* хозяйственной жизни.

Обращаясь к Аристотелю, следует учитывать позицию и современных философов. Изучая аристотелевский подход к миру и человеку, они – не без основания – «полагают, что Аристотель отрицал некоторые единичные вещи – например, боль ...»⁷².

Прежде всего, Аристотель обратился к тому, что не было предметом внимания для Сократа и Платона: с одной стороны, выделил те качества,

⁷¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Дюркгейм Э. О разделении общественно труда. Метод социологии / Пер. с фр. и послесловие А.Б. Гофмана. – М.: Наука, 1990. – С. 377.

⁷² Рорти Р. Философия и зеркало природы. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1997. – С. 49 – 51.

которые люди *приобретают* в процессе своей жизни в отличие от данных им «по природе»; во-вторых, указал их значение для общества и человека в своей «Политике» и «Этике».

Определяя в «Политике» сущность государства, Аристотель имеет в виду *процесс общения* между людьми как *частями целого*:

- «общение вполне совершенное, состоящее из нескольких селений, образует государство. ...Отсюда следует, что всякое государство – продукт естественного возникновения и что оно уподобляется в этом отношении первым общениям – семье и селению; оно является завершением их, в завершении же природа объекта выступает на первый план»;
- «человек по природе своей – существо политическое; кто живет в силу своей природы, а не вследствие случайных обстоятельств, вне государства, тот или сверхчеловек, или существо, недоразвитое в нравственном отношении...»;
- «природа государства стоит впереди семьи и индивида: необходимо, чтобы целое предшествовало своей части»;
- «понятие справедливости связано с представлением о государстве, так как право, служащее критерием справедливости, является регулирующей нормой политического общения»⁷³.

Таким образом, человек включается в *общение* с другими людьми, лишь получив нравственное развитие. Последнее необходимо, чтобы дать ему представление о *нормах*, то есть *посредниках*, регулирующих процесс взаимодействия между людьми. Имеются в виду *нормы права* и *этические добродетели*. В свою очередь, связь норм права и этических добродетелей касается меры их способности или условий, при которых они выступают в качестве регулирующей силы политического общения.

⁷³ *Антология* мировой философии. В 4-х томах. Т.1. Философия древности и средневековья, ч. 1. Ред. коллегия: В.В. Соколов (ред.-составитель первого тома и авт. вступит. статьи) и др. – М.: Мысль, 1969. – С. 465 – 466, 467.

Рассматривая в «Этике» такого *посредника* отношений между людьми, каким являются *этические добродетели*, Аристотель приписывает человеку как существу, развитому в нравственном плане, следующие особенности:

- во-первых, человек может быть добродетельным, так как «добродетель – преднамеренное (сознательное) приобретенное качество души, состоящее в субъективной середине и определенное разумом, и притом определенное так, как бы ее определил благоразумный человек, середина двух зол – избытка и недостатка»⁷⁴;
- во-вторых, в целом человек характеризуется наличием *аффектов* (*pathē*), *способностей* (*dynameis*) и *приобретенных свойств* (*hexeis*)⁷⁵, по поводу которых – *приобретенных свойств* (*hexeis*) – можно сказать, что они не были предметом внимания Сократа и Платона.

Иными словами, «линия Аристотеля» в теории профессиональной деятельности связана с разработкой представления о роли в жизни человека и общества тех качеств, которые даны людям не «по природе», а возникают у них в процессе жизни. К решению проблемы такого рода непосредственное отношение имеет модель (механизм) процесса *общения* человека с другими участниками, в том числе и *политического общения*.

Чтобы установить, в каких отношениях оказываются у Аристотеля даны индивиду «по природе» особенности и *приобретенные* им в ходе жизни, следует принять во внимание: «всякая добродетель доводит до совершенства то, добродетелью чего она является»⁷⁶. То есть *приобретенное* контролирует данное «природой», в частности, *интенсивность* проявления *врожденных* качеств, тем самым играя основную роль в жизни человека и общества.

О том, что представляет собой добродетель, и чем она является в жизни людей, Аристотель пишет: «добродетель человека состоит в приобретенном свойстве...., в силу которого человек становится хорошим и в силу которого

⁷⁴ Там же. С. 462.

⁷⁵ Там же. С. 458 – 459.

⁷⁶ Там же. С. 460.

он хорошо выполняет свое назначение, а в чем оно состоит – ...станет еще яснее, когда мы рассмотрим, какова природа добродетели»⁷⁷. Если иметь в виду *природу* добродетели, то «добродетель есть известного рода середина, поскольку она стремится к среднему. ...Середина – принадлежность добродетели»⁷⁸. Отсюда, если «середина – принадлежность добродетели», то в таком случае человек как «существо политическое», по поводу которого уже нельзя сделать вывод, что представляет собой «существо, недоразвитое в нравственном отношении» (Аристотель), – это «средний» человек.

Встает вопрос: какова *взаимосвязь* между людьми, если принимается во внимание *непосредственный* (Платон) и *опосредованный* (Аристотель) характер индивидуальных взаимодействий? Иными словами, чем *состояние* «тела» *индивидуального* бегуна с *несоразмерными* частями отличается от состояния «тела» *совокупного* (коллективного) бегуна при условии, что его части так же несоразмерны: одни *могут* бежать медленно, другие – быстро?

Позиция Платона: *больной* человек во всем уступает *здоровому*. Если *больной* бежит со скоростью *здорового* человека, его «тело» переживает *конвульсии* (судороги). Причина *конвульсий* – *несоразмерность* частей.

Позиция Аристотеля: устанавливается различие не между *больным* и *здоровым* человеком, а между опытным *атлетом* Милоном-пифагорейцем и тем, кто только еще *начинает* заниматься гимнастикой. Как отмечает ученик Платона, «если для кого-либо десять фунтов пищи слишком много, а два фунта – слишком мало, то учитель гимнастики не прикажет ему есть шесть фунтов («средняя» величина – В.Т.), потому что и это количество может оказаться для указанного лица или слишком большим, или слишком малым: Милону-пифагорейцу этого слишком мало, а начинающему заниматься гимнастикой – слишком много. То же самое и относительно бега и состязания. Каждый знающий человек избегает излишества и недостатка и

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же. С. 461.

стремится к середине и избирает ее, и притом середину не по отношению к самому предмету, а по отношению к себе»⁷⁹.

Итак, Милон-пифагореец превосходит того, кто начинает заниматься гимнастикой. Очевидно, что можно определить «средний» режим занятий для каждого из них точно так же, как и «средний» темп человека, которому «по силам» (Сократ) *быстрый* бег и того, кто бежит *медленно*. Обучающий бегу (учитель) должен *знать*: у *совокупного* (целое) бегуна, части которого – это те, кому «по силам» бежать *быстро* и *медленно*, взаимодействуя между собой, определяют его – *совокупного* (целое) бегуна – «среднюю» скорость. Она, следовательно, имея отношение к целому, а не его части, тем не менее становится *равной* темпу (скорости) того, кто бежит *медленнее* всех. Иначе *совокупный* (целое) бегун, теряя свои *части* – тех, кто в *конвульсиях* падает на беговую дорожку, перестает существовать как целое. Именно «внутри» *совокупного* (целое) бегуна возникает само представление о количественных параметрах *быстрого* и *медленного* бега, *темпе* (скорости) *совместного* бега индивидов. В этом случае «средняя» величина – это форма, в которой о себе и своей роли заявляет *реально минимальная* величина как элемент процесса взаимоотношения *несоразмерных* величин. При этом ее активность не может игнорироваться («усредняться»): она – основание для уровня проявления активности уже не *индивидуального*, а *совокупного* «тела» (целого). Наличие такого рода зависимостей становится предметом внимания, правда уже в XX веке, Александра Александровича Богданова.

19 ноября (2 декабря) 1917 года в «Письме Луначарскому» А.А. Богданов указывал: «Существует такой... закон: если система состоит из частей высшей и низшей организованности, то ее отношение к среде определяется низшей организованностью. Например, прочность цепи

⁷⁹ Там же. С. 460 – 461.

определяется наиболее слабым звеном, скорость эскадры – наиболее тихоходным кораблем, и пр.»⁸⁰.

Хозяйственная практика античного и последующих обществ, включая общество современное, обозначила в теории профессиональной деятельности «линию Платона» и «линию Аристотеля». Но при этом не определена та из них, которая является основанием для анализа совместной (коллективной) профессионально-трудовой деятельности в современном обществе.

Достаточно обратить внимание на то, что на предприятии работа с кадрами относится к организации труда. Она связана и с профессиональным *отбором* кандидатов на рабочее место, который должен предшествовать подготовке кадров. В ходе профессионального отбора работников особое внимание обращается «на наличие или отсутствие тех свойств личности, которые не поддаются изменению, тренировке, формированию и которые определяются генотипом человека в отличие от фенотипа – совокупности свойств человека, которые можно формировать или изменять»⁸¹.

Признание роли профессионального отбора в росте эффективности предприятия не означает, что такого рода практика может успешно осуществляться в масштабах всего общества: на уровне целого не действует то, что плодотворно на уровне его части. Иными словами, следует иметь в виду такую модель организации профессиональной деятельности, которая делает условием роста ее эффективности изменение *структурных* связей, то есть *структурную трансформацию* как способ (механизм) ее *оптимизации* в современном обществе.

Усилия по оптимизации мероприятий, связанных с профессиональным отбором, стимулируются результатами социологических исследований. Так, признается, что экономически и социально оправданным является *выбор* такой профессии, которая соответствует психологическим и физическим характеристикам индивида. При удачном отборе производительность труда

⁸⁰ Богданов А.А. Письмо Луначарскому... // Богданов А.А. Вопросы социализма: Работы разных лет. – М.: Политиздат, 1990. – С. 353.

⁸¹ Рофе А.И. Экономика и социология труда: Учеб. пособие. – М.: Издательство «МИК», 1996. – С. 46.

рабочих при прочих равных условиях возрастает на 20 – 40%, не считая высоких качественных показателей и более низкого уровня утомляемости человека после смены⁸².

В свою очередь, при анализе указанных результатов важно учитывать, что возникающие в связи с их интерпретацией выводы могут выходить за сферу деятельности собственно предприятия. В настоящее время в России «функционируют 4 типа сложных экономических подсистем: предприятий, корпораций (объединений предприятий), отраслей, экономики страны»⁸³. Чтобы избежать эффекта «слабого звена» (А.А. Богданов) не только в рамках предприятия, но и в остальных экономических подсистемах, необходим «переход» с организации профессионального отбора работника на *рабочее место* к процессу его осуществления на уровне *экономики* России.

Между тем опыт организации профессионального отбора в Советском Союзе показывает следующее:

- работа предприятий по *профессиональному отбору* с контингентом будущих адаптантов, как правило, приводила к тому, что именно у этих предприятий был и «наименьший в городе дефицит рабочих кадров»⁸⁴;
- даже включение *профорientации* молодежи и *профотбора* работников в число социальных факторов роста производительности труда⁸⁵ не привело к повышению их эффективности: как правило, профорientация молодежи носила «лишь справочно-информационный характер», так как считалось, что, с одной стороны, выбор профессии был «недостаточно увязан с программой гармонического развития способностей и потребностей личности»⁸⁶; с другой стороны, имелось в виду, что молодой человек выбирает профессию, которая «в наибольшей степени соответствует его

⁸² Мялкин А.В. Способности и потребности личности: диалектика формирования. – М.: Мысль, 1983. – С. 62.

⁸³ Денисов А.Ю., Жданов С.А. Экономическое управление предприятием и корпорацией. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 2002. – С. 11.

⁸⁴ Дикарева А.А., Мирская М.И. Социология труда: Учеб. пособие для студентов вузов, обуч. по спец. «Экономика и социология труда». – М.: Высш. шк., 1989. – С. 155.

⁸⁵ Костин Л.А., Костин С. Л. Кардинальное повышение производительности труда. – М.: Профиздат, 1986. – С. 161.

⁸⁶ Мялкин А.В. Способности и потребности личности: диалектика формирования. – М.: Мысль, 1983. – С. 65.

способностям и психофизиологическим особенностям и вместе с тем отвечает потребностям производства в рабочей силе»⁸⁷.

Итак, проблемы, условие решения которых – профессиональный отбор, возникали в контексте представлений, связанных с «линией Платона» в теории организации профессиональной деятельности человека. Тогда как средства для их решения пытались искать среди *ресурсов*, которые значимы только в контексте «линии Аристотеля». Иными словами, профессиональная деятельность человека организуется в обществе и с использованием его ресурсов («линия Аристотеля»). Участвуя в профессиональной деятельности работник применяет свои способности, которые, *изменяясь* на уровне рода человеческого, в той или иной *производственной ситуации* предстают в форме *неизменных* (инвариантных) величин («линия Платона»). Поэтому встает вопрос: что представляет собой процесс совместной (коллективной) деятельности людей с точки зрения его «средней» производительности? Или иначе: каким является *темп* совместной (коллективной) деятельности людей, если ее участники различаются между собой по уровню своих способностей?

Как уже отмечалось, к решению задач такого уровня одними из первых обратились «отцы» *маржиналистской революции*, результаты деятельности которых оказали влияние на развитие экономической теории. Их поиск шел в направлении, к которому имеет отношение и творчество У.С. Джевонса.

У.С. Джевонс, в частности, считая, что «любые два человека могут проявлять различные способности относительно производства одного и того же предмета»⁸⁸, пишет: «Труд сопровождается страданием, и он будет интенсивным и продолжаться до тех пор, пока следующее приращение не

⁸⁷ Костин Л.А., Костин С. Л. Кардинальное повышение производительности труда. – М.: Профиздат, 1986. – С. 162.

⁸⁸ Джевонс У.С. Краткое сообщение об общей математической теории политической экономии // Теория потребительского поведения и спроса (Серия «Вехи экономической мысли». Вып. 1). Под ред. В.М. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 1993. – С. 73.

станет приносить больше отрицательных ощущений, чем приносит удовольствия приращение продукции, полученной таким образом»⁸⁹.

Иными словами, *страдание*, переживаемое человеком в процессе труда и *удовольствие*, доставляемое от полученных по завершению результатов, – это явление, имеющее сложную *структуру*, которая может быть определена как *транзитивная структура*. С одной стороны, труд имеет отношение «к мотивам, побуждающим человека действовать, – *чувствам удовольствия и страдания*»⁹⁰; с другой стороны, сами эти чувства связаны отношениями *транзитивности* (взаимоперехода): интенсивность труда *регулируется* тем индивидуальным *смыслом*, каким наполняется участие в труде для каждого работника. *Смысл* труда побуждает работника участвовать в труде на тех или иных, как отказываться от своей деятельности в составе производственного (коллектив) предприятия.

К характеристике процесса труда, *чувственно* переживаемого работником, могут быть применены выводы отечественных и зарубежных психологов, изучающих эмоциональное состояние человека:

- выделяя «эмоциональность, или эффективность, как таковую», можно сделать вывод, что «она вообще не детерминирует, а лишь регулирует детерминированную иными моментами деятельность человека; она... обуславливает тонус, темпы деятельности, ее настроенность на тот или иной уровень. Иными словами, эмоциональность... обуславливает по преимуществу динамическую сторону или аспект деятельности»⁹¹;
- эмоция «благодаря своей фокусирующей силе, может притупить ощущение боли»⁹².

⁸⁹ Джемсон У.С. Об общей математической теории политической экономии // Теория потребительского поведения и спроса (Серия «Вехи экономической мысли». Вып. 1). Под ред. В.М. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 1993. – С. 68.

⁹⁰ Джемсон У.С. Краткое сообщение об общей математической теории политической экономии // Теория потребительского поведения и спроса (Серия «Вехи экономической мысли». Вып. 1). Под ред. В.М. Гальперина. – СПб.: Экономическая школа, 1993. – С. 70.

⁹¹ Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб.: Издательство «Питер», 2000. – С. 562.

⁹² См., например: Изард К.Э. Психология эмоций / Перев. с англ. – СПб., 1999; Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб., 2000; и др.

Психологи считают, «когда эмоция возникает в ответ на мысленный образ, символ, представление, то можно говорить о сформированной связи между мыслью и чувством, или об аффективно-когнитивной структуре»⁹³. И, как правило, поэтому у социологов, стремящихся к тому, чтобы получить от человека адекватную ее состоянию информацию, возникают проблемы. Дело в том, что в основе функционирования сознания людей лежат определенные закономерности: главная – это наличие в психике индивида *неосознаваемых* (или частично осознаваемых) феноменов. Они, имея эмоциональную окраску, обычно они *не облечены в словесную форму*. В социологии этот уровень психики – весьма приблизительно – фиксируется аффективным компонентом социальной установки. Социологи на практике приходят к пониманию того, что известно психологам, а именно: человек, как правило, не осознает истинных мотивов своего поведения. Мало осознаваемые аффективные структуры не существуют в словесной форме, в языковых системах. Они имеют психологическую природу, то есть связаны с личностным *смыслом*, который всегда индивидуален. Язык же – образование *надиндивидуальное*⁹⁴.

Таким образом, хотя эмоции человека и связаны с его сознанием, но *в целом* «эмоция – ... организмическая реакция», и, соответственно, «эмоция регулирует или, вернее сказать, фильтрует наше восприятие»⁹⁵.

На особенность жизненных функций эмоции как «организмической» реакции также обращают внимание и нейрофизиологи: «эмоции охватывают весь организм, они придают состоянию человека определенный тип переживания. ... Вместе с тем организм оказывается чрезвычайно выгодно приспособленным к окружающим условиям, поскольку он, даже не определяя форму, тип, механизм и другие параметры тех или иных воздействий, может со спасительной быстротой отреагировать на них с помощью определенного качества эмоционального состояния, сведя их, так

⁹³ Изард К.Э. Психология эмоций / Перев. с англ. – СПб.: Издательство «Питер», 1999. – С. 39.

⁹⁴ Баранова Т.С. Психосемантические методы в социологии // Социология: 4М. – 1993-94. – № 3-4. – С. 55 – 56 [www.socioline.ru/_seminar/library/baranova/psycho.php].

⁹⁵ Изард К.Э. Психология эмоций / Перев. с англ. – СПб.: Издательство «Питер», 1999. – С. 27, 57.

сказать, к общему биологическому знаменателю: полезно или вредно для него данное воздействие»⁹⁶.

Итак, «труд сопровождается страданием» и, следовательно, приносит отрицательные ощущения, но также и *удовольствия* от продукции, условием приращения которой выступает страдание. Оптимальным состоянием труда в этом случае является «уравнивание» (Аристотель) или, что – в данном случае одно и то же – «баланс» (равновесие) сил. Против ориентации экономистов на достижение такого рода состояния, хотя и предполагающего активную роль *транзитивных связей* как элементов самопроизвольной (спонтанной) регуляции совместной (коллективной) деятельности людей, в прошлом веке выступил Николай Дмитриевич Кондратьев (1892 – 1938).

Н.Д. Кондратьев признает, что исследованием экономических явлений может заниматься *статическая* и *динамическая* теория. Причем, статическая концепция проще: она рассматривает экономическую действительность как бы в условиях неизменного статического состояния и ищет закономерные связи между ее элементами. Но в этом случае нет оснований для изучения *процессов*, происходящих с участием этих элементов: они не разделяются на процессы «эволюционные (иначе неповторимые, или необратимые) и волнообразные (повторимые, или обратимые)»⁹⁷.

Необходима разработка *динамической* теории, то есть такой, которая изучает «экономические явления в процессе их изменения во времени»; она выходит за рамки концепции *равновесия* взаимно связанных между собой элементов экономической действительности⁹⁸. Но дело не только в этом. Н.Д.Кондратьев обращал внимание на то, что само по себе выделение *элементов* и *их компонентов*, «подверженных волнообразным, обратимым изменениям, дает возможность понять колебания, которым подвержено

⁹⁶ Анохин П.К. Избранные труды. Философские аспекты теории функциональной системы. – М.: Наука, 1978. – С. 313.

⁹⁷ Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики / Редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др. – М.: Экономика, 1989. – С. 49, 54, 58.

⁹⁸ Там же. С. 49.

народное хозяйство в целом и в процессе его эволюции»⁹⁹. И отсюда тезис «Управлять – значит предвидеть»¹⁰⁰ наполняется новым содержанием. Оно выходит за рамки узкого горизонта реальности, в которую «вписаны» *стимулы* (от лат. *stimulus* остроконечная палка, которой погоняли животных¹⁰¹). То есть речь не идет об обществе как такой *реальности*, к технологии *конструирования* которой имеют отношение воззрения Аристотеля и Адам Смита – философа-этика, больше известного как автора труда «Исследование о природе и причинах богатства народов». В свою очередь, наследие как Аристотеля, так и А. Смита питало творческое воображение К. Маркса.

Н.Д. Кондратьев имел в виду иное, а именно: состояние хозяйственной жизни, понимание которого связано с выводом, что «между колебательными изменениями отдельных элементов существует тесная прямая и обратная связь»¹⁰². Она имеет отношение к регулированию хозяйственной жизни в том смысле, что механизм ее проявления – *структурная трансформация*. Но не в форме *колебания* элементов *транзитивной* (равновесной) *структуры*. На такого рода процессы обращает внимание современник Н.Д. Кондратьева Питирим Александрович Сорокин.

Если Сократ замечает, что *бедными* и *богатыми* становятся люди, то П.А. Сорокин подчеркивает: в истории развития общества есть периоды *упадка* и *расцвета*, а поэтому сама история – процесс непрекращающегося *колебания* состояний хозяйственной жизни общества. При этом П.А.Сорокин считает, что «в истории семьи, нации или любой другой группы, не существует устойчивой тенденции ни к обогащению, ни к обнищанию. Все хорошо известные тенденции фиксированы только для ограниченного

⁹⁹ Там же. С. 63.

¹⁰⁰ См.: Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики / Редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др. – М.: Экономика, 1989; Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды / Н.Д. Кондратьев; Международный фонд Н.Д. Кондратьева и др.; Ред. колл.: Абалкин Л.И. (пред.) и др.; сост. Яковец Ю.В. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2002; и др.

¹⁰¹ *Словарь* иностранных слов и выражений / Авт.-сост. Е.С. Зенович. – М.: Олимп: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2000. – С. 591.

¹⁰² Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики / Редкол. Л.И. Абалкин (отв. ред.) и др. – М.: Экономика, 1989С. – 68.

периода времени. В течение длительных периодов они могут действовать в обратном направлении. История не дает достаточно основания утверждать ни тенденции в направлении к раю процветания, ни аду нищеты. История показывает только бесцельные флуктуации»¹⁰³.

Выводы П. Сорокина могут быть уточнены, если сделать предметом изучения современную организацию, точнее *организационное поведение*. И, в свою очередь, содержание *истории* организации рассмотреть в контексте взаимодействия друг с другом процессов, определяемых Н.Д. Кондратьевым как «эволюционные (необратимые)» и «волнообразные (обратимые)». В итоге окажется: «эволюционные (необратимые)» процессы протекают в форме *прогрессивных* и *регрессивных* процессов в зависимости от того, **как** действуют в сфере производства процессы «волнообразные (обратимые)».

Организационное поведение и факторы, его определяющие, – предмет внимания западных ученых, изучающих все аспекты поведения человека в организационной *среде*. Разрабатывая модели организационного поведения, они обратили внимание на явление, которое имеет отношение не к человеку, а к самой *организации*. Его связывают с *сопротивлением* организационным переменам и называют «структурная инерция». Идея состоит в следующем: «организация проектируется для обеспечения стабильности. То, насколько тщательно служащие отобраны и обучены для выполнения определенной работы и вознаграждаются за ее успешное выполнение, определяет интенсивность сил, заставляющих людей работать определенным образом. Иначе говоря, работа несет в себе **структурную инерцию**. Таким образом, поскольку работа проектируется так, чтобы нести в себе стабильность, иногда очень трудно преодолеть сопротивление сил, обуславливающих эту стабильность»¹⁰⁴. Речь идет не только о самой организации (*целое*), но также о ее работниках (*части*).

¹⁰³ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю.Согомонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – С. 309 – 310.

¹⁰⁴ Гринберг Дж., Бэйрон Р. Организационное поведение: от теории к практике / Дж. Гринберг, Р. Бэйрон; [Пер. с англ.: О.В. Бредихина, В.Д. Соколова]. – М.: ООО «Вершина», 2004. – С. 802.

Анализ поведения в *организации* в контексте «структурной инерции» приводит ученых к выводам:

- во-первых, сама по себе *инерция выполнения работы* исходит не только от самой работы, но и от «социальных групп, в которых работают люди – *инерция рабочих групп*»;
- во-вторых, развитие в организации *социальных норм* приводит к тому, что «внутри группы существует сильное давление, воздействующее на выполнение работы определенными способами. Осуществление изменений нарушает установившиеся нормативные ожидания, приводя к сильному сопротивлению»¹⁰⁵.

Можно исходить из того, что проблема «нормативных *ожиданий*», как и «*сопротивления*» со стороны членов *организации* изменению социальных (в том числе производственных) *норм*, способна решаться *теории ролей*, оперирующей понятием *ожиданий* – «*эспектаций* в отношении поведения личностей»¹⁰⁶. Более того, в XX веке выработано представление о том, какой может быть активность человека как работника, ее общепринятая *норма*. Оно связано с феноменом, известным как «*работа с прохладцей*», также обозначаемым учеными как *рестрикционизм* (сознательное ограничение нормы выработки)¹⁰⁷.

Первым на феномен «*работы с прохладцей*», связав его с *падением производительности труда*, обратил внимание Фредерик Уинслоу Тейлор¹⁰⁸. В наши дни «*работа с прохладцей*» отождествляется с *косвенной формой* отказа трудиться (в отличие от прямой – забастовки), которая и определяется термином *рестрикционизм* (сознательное ограничение нормы выработки; от англ. restrict – ограничивать)¹⁰⁹. Но дело не только в указанном различии.

¹⁰⁵ Там же. С. 802.

¹⁰⁶ Тернер Дж. Структура социологической теории: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1985. – С. 231.

¹⁰⁷ Социология труда: Учебник / Под ред. Н.И. Дряхлова, А.И. Кравченко, В.В. Щербины. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. – С. 9.

¹⁰⁸ Тэйлор Ф.У. Принципы научного менеджмента: Пер. с англ. А.И. Зак; Науч. ред. и предисл. Е.А. Кочергина. – М.: «Журнал «Контроллинг», 1991. – С. 11.

¹⁰⁹ Кравченко А.И. Социология Макса Вебера: труд и экономика. – М.: «На Воробьевых», 1997. – С. 84.

Желание ученых определить, *кто и почему* отказывается в *организации* трудиться, показывает, что *рестрикционизм* – это сложное явление. Иными словами, речь не идет о простом лодырничестве работников или их круговой поруке, поскольку признается: *рестрикционизм* – коллективное ограничение *норм* выработки, которое совершается людьми при формальном соблюдении производственных требований; ограничение, достигаемое «путем понижения интенсивности труда до уровня наименее производительных работников»¹¹⁰.

В процессе *коллективного* ограничения *норм* выработки, во-первых, формируются основы групповой солидарности, во-вторых, рассчитывается «нормальный» или приемлемый *для большинства* уровень выработки, в-третьих, испытываются формы группового давления на тех, кто вырывается вперед или поддается увещаниям производственной администрации. Свои методы «притормаживания» работы имеют как представители физического, так и умственно труда¹¹¹.

В связи с этим встает вопрос о том, что представляет собой механизм «притормаживания» работы. В конечном итоге, работа – это процесс, как и движение «эскадры» кораблей (А.А. Богданов). Работа как *процесс* имеет *цель*, ее направляющую (пространство), *скорость* (время) осуществления, а в случае, когда принимает форму совместной (коллективной) деятельности, еще и *целостность* (историю жизни системы). Указанные *переменные процесса работы* влияют на то, какова «норма» коллективной активности, то есть «нормальный» (приемлемый) для *всех* работников уровень выработки. «Норма» выработки как процесс «притормаживания» активности работников обладает «внутренней» направленностью (*целью*): высокопроизводительные работники поддерживают уровень активности малопроизводительных, а не наоборот. Направление «перехода», отражая то, что «по силам» работникам, определяет малопроизводительных из числа всех работников как *базовый* (системообразующий) элемент самого процесса совместной (коллективной)

¹¹⁰ Радаев В.В. Экономическая социология. Курс лекций: Учеб. пособие. – М.: Аспект Пресс, 1997. – С. 175.

¹¹¹ Там же.

деятельности людей. Иными словами, то, что является эффективным с точки зрения работы как *процесса* автоматически не переносится на получаемые с ее помощью результаты. Эффективное в одном может быть средством ее снижения в другом: *целостность* совместной (коллективной) деятельности достигается *за счет* «падения» *эффективности*.

Представляется, что *структурная инерция*, как механизм проявления эффекта «слабого звена» выполняют одну функцию: «переводят» *состояние* элементов системы в режим ее *целостного функционирования*, то есть обеспечивают *авторегуляцию*, в одном случае *скорости* эскадры, а в другом – *темпа* совместной (коллективной) деятельности людей.

Функция *структурной инерции* в организации может соотноситься не только с отношениями «сопротивления организационным переменам» (Дж. Гринберг, Р. Бэйрон) ее сотрудников. И дело не только в том, что при таком подходе не учитывается фактор *времени*: темпоральное измерение имеют как «внешняя», так и «внутренняя» активность организации (системы). Если первая связана с *социальным временем* (договорным), вторая – со временем «внутренним», которое, являясь *инерционным* по «природе», принимает форму *темпа* (время) совместной (коллективной) деятельности.

На организационную активность (поведение) работника влияют умения и навыки, одни из которых требуют определенных свойств *личности*, другие связаны с «*генотипом* человека» (А.И. Рофе). Если первые – это величина *переменная*, то вторые – *постоянная*: инвариант, чьи требования являются основаниями для организации деятельности человека и по отношению к которым этот процесс признается эффективным или малоэффективным. Таким образом, обусловленные «генотипом человека» *способности* человека являются «предельными», а из этого следует, что *связь* работника с трудом, выступающая как организация его профессиональной деятельности, имеет различные формы, то есть «т + с» и «т – с», где «т» – это труд (вид

профессиональной деятельности), а «(+с)» и «(-с)» – факт наличия или, напротив, отсутствия у работника профессиональных способностей¹¹².

Эффективность совместной (коллективной) деятельности людей может быть охарактеризована на примере «этоса» и «темпа» хозяйственной жизни общества, к развитию которой имеют отношение как свойства *личности*, так и «*генотипа*».

«Этос» и «темп» хозяйственной жизни общества – феномены, которые различным образом объясняют механизм ее изменения (*колебания*), а также и факторы, участвующие в этом процессе.

С представлением об «этосе», или обусловленности «хозяйственного мышления» рациональной этикой аскетического протестантизма, связано понимание роли *долга* (воли) в регулировании активности человека и в ходе становления *действующего рационально* капиталистического предприятия. При этом имеется в виду практически-рациональное *жизненное поведение* как стремление человека к «непрерывно *возрождающейся* прибыли, к *рентабельности*»¹¹³. Но результаты практически-рационального *жизненного поведения* людей различны. Они приравниваются, если только с ними обращаются как со «средними» величинами. В этом случае рождается вывод, что «средняя» *рентабельность* на одном капиталистическом предприятии оказывается *выше*, чем на других, а фактором, который стимулирует *рост* производительности труда, предстает религиозный, как и профессиональный, *долг* (воля) человека.

Между тем уже в конце XIX – начале XX века ученые и общественные деятели, наблюдая рост крупного производства, пришли к следующему выводу: «для выполнения человеком каждой конкретной работы необходима

¹¹² Томилов В.А. Теоретические проблемы профориентационной работы учителя // Совершенствование подготовки будущего учителя: Межвузовский сб.: В 2 ч. Ч. II. – Уссурийск, 1993. – С. 96.

¹¹³ Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – С. 48, 55.

не только выучка, но и определенные способности»¹¹⁴. Зародившееся в связи с этим движение *профессиональной ориентации*¹¹⁵ имело целью воздействие на факторы, вызывающие спад в развитии общественного производства.

«Темп» хозяйственной жизни – это феномен, предмет внимания которого *спад* производительности труда *совокупного* (коллективного) *работника*, то есть факторы низкой производительности коллективной профессионально-трудовой деятельности людей. В ходе совместной деятельности люди входят в состав *совокупного* (коллективного) *работника*, у которого возникает *системное качество* – целостность. *Целостность* должна *непрерывно* возрождаться, чтобы *совокупный* (коллективный) *работник* был субъектом хозяйственной жизни общества. К этому процессу имеет отношение активность структуры *совокупного* (коллективного) *работника*, точнее ее трансформация в форме *структурной инерции*.

Различия, которые обнаруживаются в результатах *практически-рационального* жизненного поведения людей, сохраняются и в *совокупном* (организация) *работнике*. В контексте *биологически заданных способностей*, или способностей «от природы» (Сократ), каждый является «предельным» работником: работником «*типа А(т + с)*» или «*типа В(т – с)*», где «т» – труд (или профессия), «+с/–с» – наличие или отсутствие профессиональных способностей. В этом случае речь идти не о человеке-носителе *долга*, или *воле-рациональном* субъекте, а, прежде всего, о структуре *совокупного* (организация) *работника*, направленности ее трансформации в ходе самопроизвольно (спонтанно) протекающей *структурной инерции*.

Активность *совокупного* (организация) *работника* может описываться в терминах «слабого звена», смысл и эффект которого передает поговорка: «где тонко, там и рвется»¹¹⁶. Соответственно *темп* (время) деятельности

¹¹⁴ Калугин Н.И. и др. Профессиональная ориентация учащихся: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2120 «Общетехн. дисциплины и труд» / Н.И. Калугин, А.Д. Сазонов, В.Д. Симоненко. – М.: Просвещение, 1983. – С. 6.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Гловели Г.Д. Богданов А.А. Тектология // ВЕСТНИК Российского философского общества. – 2004. – № 4 (32). – С. 191.

совокупного (организация) *работника* регулирует **структурная инерция**. *Общая* активность «предельных» работников, то есть «тип $A(t + c)$ » + «тип $B(t - c)$ » + ..., также протекает на «предельном» уровне в следующей форме: « $B(t - c)$ » ← « $A(t + c)$ ». Поэтому реальна не «*средняя*» производительность труда *совокупного* (коллективного) *работника*, а «*достаточная*» для его *целостности*: «средняя» **равна** «предельно» низкой производительности, то есть активности самого малопродуктивного работника.

Таким образом, действия **структурной инерции**, стимулируя *спад* производительности *совокупного* (организация) *работника*, предполагают и наличие условий, которые также самопроизвольно вызывают «*транзит*» или «переход» на уровень **оптимальной** производительности труда, «минуя» форму воспроизводства его *целостности* (системного качества). Определяя условия такого рода, необходимо учитывать опыт оптимизации трудовой деятельности человека, проблемный характер решения которой заключен в вопросе, чаще всего в конце XIX – начале XX вв. возникавшем на Западе перед индустриальными психологами: как повысить производительность труда работника¹¹⁷?

Очевидно, что, с одной стороны, условия **роста** производительности труда – предмет внимания не только зарубежных ученых, но и отечественных исследователей; с другой стороны, история их изучения – демонстрация «перестановки» акцента с активности работника (его поведение) на процесс совместной (коллективной) деятельности людей, его структуры: производительность труда в общественном производстве – это **системное качество**.

В течение XX века на Западе были разработаны и последовательно внедрены в арсенал менеджеров такие важные парадигмы **регулирования производственного поведения** работников, как «научный менеджмент»,

¹¹⁷ Херцберг Ф., Майнер М.У. Побуждения к труду и производственная мотивация // Социологические исследования. – 1990. – № 1. – С. 122.

«менеджмент человеческих отношений», «ситуативный менеджмент»¹¹⁸. При этом их авторы исходили из признания следующих основных положений:

- стимулирование труда вызывает подъем его производительности, но кратковременный, так как затем кривая его продуктивности начинает снижаться: внешнее воздействие на работника приводит «к насыщению определенным стимулом или привыканию к стимулированию вообще»;
- в условиях привыкания работника к стимулированию труда последний является функцией *боязни* не получить стимул со стороны работодателя или коллег: труд = F (внешний стимул → страх), то есть гарантию занятости или общественное признание.

Во второй половине 50-х годов XX века Фредерик Херцберг, желая преодолеть отмеченные недостатки, разрабатывает стратегию «обогащения» индивидуального труда, вызывающую рост *удовлетворенности* трудом¹¹⁹. Но, получив широкое распространение на Западе 60 – 70-е годы¹²⁰, она стала терять свою привлекательность для менеджеров.

Отечественные социологи под *обогащением труда* понимают методы, призванные сократить монотонность, повысить удовлетворенность работой и одновременно производительность труда¹²¹. Экономисты относят его к числу важнейших принципов, характеризующих современную мотивацию труда¹²².

Критики теории «обогащения» труда считают, что, хотя Ф. Херцберг и сделал важный вклад в понимание мотивации, его теория не учитывает многих *переменных* величин, влияющих на изменение мотива в зависимости от *ситуации*, в которой осуществляется работником его профессиональная деятельность. К решению указанной проблемы имеют отношение уже не *содержательные теории мотивации* (А. Маслоу, Д. МакКлелланд), которые принимают во внимание потребности, заставляющие человека вести себя тем

¹¹⁸ Там же. С. 125.

¹¹⁹ Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. – М.: «Дело», 1993. – С. 372.

¹²⁰ Дикарева А.А., Мирская М.И. Социология труда: Учеб. пособие для студентов вузов, обуч. по спец. «Экономика и социология труда». – М.: Высш. шк., 1989. – С. 56.

¹²¹ Социология труда: Учебник / Под ред. Н.И. Дряхлова, А.И. Кравченко, В.В. Щербины. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. – С. 142.

¹²² Экономика: Учебник / Под ред доц. А.С. Булатова. – М.: Издательство БЕК, 1995. – С. 161.

или иным образом, а *процессуальные*. И практика «обогащения» труда также связана с *содержательными* теориями. Но мотивы могут изменяться в зависимости от ситуации. Поэтому условия *изменения мотивов* – предмет внимания *процессуальных теорий мотивации*, которые, в первую очередь, основываются на анализе того, как люди ведут себя с учетом их восприятия и познания, – это «теория ожиданий», «теория справедливости», «модель Л. Портера-Э. Лоулера»¹²³.

В настоящее время основной вклад в понимание мотивации трудовой деятельности вносит «модель Портера-Лоулера», согласно которой только *результативный труд ведет к удовлетворению*, а не наоборот, как считают большинство современных менеджеров. Ее разработчики признают, что «мотивация не является простым элементом в цепи причинно-следственных связей», и утверждают: для ее адекватного постижения «важно объединить такие понятия, как усилия, способности, результаты, вознаграждения, удовлетворение и восприятие, в рамках единой взаимоувязанной системы»¹²⁴.

Также в наши дни подвергается критике и «менеджмент человеческих отношений», ориентирующийся на сферу чувств и восприятий работниками друг друга. Разработчиков теории упрекают «за ряд методологических недостатков (включая отсутствие контрольной группы, в которой условия работы оставались бы неизменными на протяжении того же периода), а также за неоспоримую идеологическую тенденциозность, руководившую составителями первых отчетов и авторами дальнейших интерпретаций»¹²⁵.

Итак, практика *регулирование* производственного поведения работника включает в себя его *реакцию* на такие факторы воздействия, как *стимулы* или систему стимулов (*парадигма регулирования*). Обращается внимание на *поведение* человека-живого существа, которому присуще взаимодействие с окружающей средой, опосредованное его *внешней* (двигательной) и

¹²³ Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. – М.: «Дело», 1993. – С. 362, 372.

¹²⁴ Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. – М.: «Дело», 1993. – С. 382.

¹²⁵ Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Перспективы социальной психологии / Пер. с англ. В.В. Румынского под ред. Е.Н. Емельянова, В.С. Могуна. – М.: Аспект Пресс, 1999. – С. 337, 338 – 339.

внутренней (психической) *активностью*¹²⁶. В отличие от активности людей в форме их поведения, *деятельность* предстает как *динамическая система* взаимодействия субъекта с миром¹²⁷, следовательно, с другими участниками совместной (коллективной) деятельности. Деятельность как динамическая система может иметь различные состояния, которые, в свою очередь, зависят не только от формы ее организации, но и от использования в этом процессе ресурсов общества (*институциональный* уровень организации).

В течение XX столетия отечественные ученые искали ответ на вопрос об условиях роста производительности труда не только в иных социально-экономических условиях, чем их западные коллеги, но и с иной постановкой акцента – на *деятельностной* методологии научного поиска.

Изучив уже в начале прошлого века опыт зарубежных исследователей, отечественные психотехники обнаружили методическую слабость их работ: эмпиризм, отсутствие оформленного подхода к психологическому изучению профессий, отсутствие системы понятий, которые создают возможность однозначно характеризовать такие психологические свойства профессий, как *профессионально важные признаки*. В своих работах западные авторы профессиональную деятельность человека разлагали на отдельные элементы, рассматриваемые как реакции на определенный стимул, каждый из которых относится к какому-либо навыку, требующему определенной способности. И при этом упускалось из виду то, что «профессия не сводится к совокупности реакций человеческого организма на профессиональные раздражители»¹²⁸.

Собственный подход к исследованию профессиональной деятельности человека отечественные психотехники начинают разрабатывать с 1922 года. Изучаются такие психологические особенности профессионального труда, как признаки профессионального утомления; организационные

¹²⁶ *Психология*. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. – С. 276.

¹²⁷ Там же. С. 101. См.: *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1975; *Петровский А.В.* Личность. Деятельность. Коллектив. – М., 1982; *Деятельность: теории, методология, проблемы*. – М, 1990; и др.

¹²⁸ *Иванова Е.М.* Основы психологического изучения профессиональной деятельности. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – С. 17 – 18.

характеристики условий труда, воздействующие на человека в процессе деятельности; изменения в работнике, сопровождающие овладение квалификацией; факторы, обуславливающие протекание профессиональной деятельности; и другие. В эти же годы делается попытка «проникнуть в “профессиональную структуру”, т.е. специфический способ сочетания профессионально важных признаков»¹²⁹.

Результаты исследований профессиональной деятельности составили базу для закладывания в нашей стране в 30-е гг. психологической теории деятельности. Разработка *системного* понимания строения психики, определение отечественными психологами и физиологами психических функций как сложных функциональных динамических систем, включающих различные процессы и их разнообразные связи, привела к формулировке А.Н. Леонтьевым в начале 70-х годов *теории деятельности*.

Системные принципы в 70–80-е года характеризуют развитие школ и направлений П.К. Анохина, Б.М. Теплова, С.Л. Рубинштейна (работы В.Б. Швыркова, В.Д. Небылицина, В.М. Русалова, А.В. Брушлинского и др.). Они – системные принципы – позволили изменить соотношение психологии и практики, принять участие в совершенствовании качества и эффективности деятельности (операторов и т.д.), повысить надежность человеческого фактора в системе «человек–машина», а также обнаружить динамические возможности психики человека – его внутренний потенциал как еще неиспользованный резерв технического прогресса. Этот потенциал был обнаружен в психологии труда, в исследованиях операторской деятельности, на основе моделей активного оператора (Н.Д. Завалова, В.А. Пономаренко), теории индивидуального стиля деятельности (Е.А. Климов), концепции гетерохронности в овладении профессией (В.Д. Шадриков)¹³⁰.

В настоящее время предметом внимания отечественных психологов являются:

¹²⁹ Там же. С. 19 – 22, 23, 32.

¹³⁰ *История философии в СССР*. – М.: Наука, 1985. – Т. 5. – Кн. 1. – С. 765 – 766.

- *закономерности оптимизации* формирования психологической системы деятельности: одно и то же свойство в одной подсистеме выступает как профессионально важное, в другой – как вредное¹³¹;
- проблемы профессиональной *пригодности* людей¹³²;
- *механизм сочетания* требований профессии с особенностями людей, их исполняющих: «требования деятельности, ее характеристики и условия – временные, пространственные, технические и т.д. – не по отдельности соотносятся с теми или иными качествами личности..., а опосредованно, через личность, которая и придает им целостность»¹³³;
- *механизм опосредования* отношений между людьми в системе «личность–деятельность–коллектив»¹³⁴.

Методологическим основанием для разработки отечественными психологами обозначенных исследовательских проблем выступает *принцип* «человек включается в деятельность как личность» (К.А. Абульханова-Славская, Б.Ф. Ломов), практическая реализация которого рассматривается в настоящее время как *ведущая детерминанта* во взаимодействии триады элементов «деятельность – состояние – личность»¹³⁵.

В контексте практической реализации принципа «человек включается в деятельность как личность» (К.А. Абульханова-Славская) важная роль придается структуре *активности* человека, которая еще мало исследована. Но уже известно, чем активность человека отличается от его деятельности. Если *деятельность* исходит из потребности в предмете, то *активность* – из потребности в деятельности. Иными словами, активность человека связана с

¹³¹ Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека. – М.: Издательская корпорация «Логос», 1996. – С. 66, 83 – 85.

¹³² См.: Бодров В.А. Теоретические и методологические принципы изучения проблемы профессиональной пригодности // Современная психология: состояние и перспективы исследований. – М., 2002.

¹³³ Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – С. 150.

¹³⁴ См., например: Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1975; Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. – М., 1982; Гордеева Н.Д. Экспериментальная психология исполнительного действия. – М., 1995; и др.

¹³⁵ См.: Дикая Л.Г. Принцип полисистемности: реализация в исследованиях психической саморегуляции в триаде «деятельность–личность–состояние» // Современная психология: состояние и перспективы исследований. – М., 2002.

его потребностью в предмете *через деятельность*, предшествуя *во времени* деятельности. Активность «определяет деятельность (с ее структурами и функциями), мотивы, цели, направленность, желание (или нежелание) осуществлять деятельность, т.е. является движущей силой, источником пробуждения в человеке его “дремлющих потенциалов”»¹³⁶.

«Дремлющие потенциалы» личности (К.А. Абульханова-Славская) – те это *качества* человека, которые могут быть сформированы при его жизни. И, выступая в форме еще нереализованного *потенциала* личности, могут оцениваться как играющие важную роль в оптимизации его деятельности, в том числе и деятельности профессиональной. При этом важно иметь в виду, что возможна «политизация» *пространства* действия человек как *существа политического* (Аристотель). Но также и «онаучивание» социального мира, в котором все действия совершаются «социальными “актерами” (практиками. – Ред.)»¹³⁷. В случае, когда активность человека становится предметом только научного рассмотрения, возникает научно-технический мир, который делает «миф живой силой и сферой нашего опыта»; иными словами, обнаруживается, что «мы имеем дело со структурами, благодаря которым наш опыт только и становится возможным и о которых, следовательно, на основании этого опыта судить непозволительно»¹³⁸.

Для того чтобы избежать односторонней научно-технической оценки человеческой активности, необходимо обратить внимание на то, что Курт Левин, называл *аристотелевским* и *галилеевским способами мышления*.

Важная *методологическая* идея К. Левина – «сдвиг акцента с “природы объекта” на анализ его взаимосвязей и взаимоотношений с другими объектами, с его окружением. Одной из кардинальных характеристик аристотелевского способа мышления и все послеаристотелевской науки на протяжении двух тысячелетий было приписывание свойств, которые

¹³⁶ Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – С. 77.

¹³⁷ Вайс Й. Проблема «онаучивания» социального мира // Общественные науки и современность. – 1992. – № 6. – С. 96.

¹³⁸ Хьюбнер К. Критика научного разума / Пер. с нем. – М., 1994. – С. 320, 322.

проявляет объект, самому объекту, его природе. Галилей же поставил вопрос иначе: любой объект проявляет свои свойства во взаимодействии с другими объектами, стало быть, свойства и являются характеристикой конкретных взаимодействий между объектами. Например, вес тела – это не имманентно присущее его “природе” свойство, а характеристика его взаимодействия с гравитационным полем Земли»¹³⁹. Признав положительной логику Галилея, К. Левин применил ее к психологическим свойствам человека, что сделало возможным создание *новой теории поведенческой динамики*¹⁴⁰.

«Природа» человека такова, что она включает в себя *отношение* людей к своим индивидуальным особенностям и месту, занимаемому в системе разделения труда, то есть к социально-профессиональным качествам. Поэтому *качества* человека как работника становятся *предметом* внимания отечественных исследователей.

Специально исследуются аспекты трудовой деятельности человека, в число которых входят следующие: *роль труда в жизни людей и жизни всего общества* (Е.А. Ануфриев, В.Г. Афанасьев, Г.Н. Волков, А.Г. Здравомыслов, С.М. Ковалев, Н.В. Марков, И.И. Чангли, В.А. Ядов); *формирование потребности в труде* (Н.М. Блинов, В.К. Врублевский, Р.К. Иванова, И.И. Капустин, А.Ф. Разжигаев, И.Г. Струмилин); *производственная активность работника* (Ф.А. Дронов, Г.И. Ключин, М.А. Нугаев, В.П. Рожин, В.Г. Смольков, Ф.Н.Щербак); *способности человека и трудовая деятельность* (И.В. Бестужев-Лада, Л.П. Буева, Н.П. Дубинин, Э.В. Ильенков, А.Н. Леонтьев, Н.М. Михайлов, А.В. Мялкин, С.Л. Рубинштейн, Л.В. Сохань, Г.Л. Смирнов, Б.П. Теплов, В.П. Фофанов, И.Т. Фролов); *способность к труду* (Н.И. Алексеев, Э.Н. Глаголев, К.К. Платонов, Х.Э. Сабиров); *труд и мораль* (Л.А. Громова, В.В. Выборнов, И.Н. Ерошенко, И.П. Киселев, О.В. Лармин, Л.Н. Пономарев, В.Н. Семеньков, И.Н. Сиземская, Г.Г. Филиппов, Б.Д. Яковлев); *текучесть кадров* (Н.А. Аитов, Н.С. Антосенков); *социальные*

¹³⁹ Леонтьев Д.А., Патяева Е.Ю. Курт Левин – методолог научной психологии // Левин К. Динамическая психология: Избранные труды. – М.: Смысл, 2001. – С. 6 – 7.

¹⁴⁰ Там же. С. 7.

резервы повышения производительности труда (В.Г. Васильев, Ж.Т. Тощенко); *профессиональный отбор* (В.Н. Шубкин, М.Х. Титма); *мотивация труда* (Н.Ф. Наумова, В.С. Магун, В.А. Ядов); *социальная структура промышленных рабочих* (Л.С. Бляхман, О.И. Шкаратан, М.Н. Руткевич, В.С. Семенов); *вне рабочее время и его использование* (Л.А. Гордон, Э.В. Клопов, Н.П. Пищулин); *трудо вой коллектив* (Е.С. Кузьмин, В.М. Шепель, В.Г. Подмарков).

Психологические свойства профессии, ее профессионально важные признаки изучались в связи с разработкой методики практического решения психотехнических задач – *профотбор* и *профконсультация*; *профупомление* и *профобучение*; *рационализация рабочего места* и *проектирование профессий* (Б.Г. Ананьев, Н.А. Бернштейн, А.К. Гастев, Н. Гусев, А.И. Розенблум, И.П. Четвериков, С. Яманов и др.)¹⁴¹.

Результатом всестороннего изучения зарубежными и отечественными учеными различных сторон трудовой деятельности было выработано такое понимание *организации труда*, которое может раскрываться в «широком» и «узком» смысле слова.

Об «организации труда» говорят в «широком» смысле, когда имеют в виду не только отдельный трудовой коллектив, но и общество в целом, то есть общественную организацию труда. *Организация труда* – сама по себе – базируется на нескольких ключевых элементах: *разделение* труда (его специализация), *кооперация* труда (функциональная взаимосвязь работников), распределение работ и контроль (экономические рычаги, социальные санкции, юридические нормы). В ходе взаимодействия этих элементов возникает *система ролевого поведения* и *взаимодействия* людей в труде¹⁴². Подход к «организации труда», понимаемой в «широком» смысле слова, включает в себя два существенных аспекта:

¹⁴¹ Иванова Е.М. Основы психологического изучения профессиональной деятельности. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987, – С. 17 – 18.

¹⁴² См.: Замфир К. Удовлетворенность трудом: Мнение социолога. Пер. с рум. – М., 1983; Кольцов Н.А. Научная организация труда: Учебник для вузов по спец. «Планирование промышленности». – М., 1983;

- с одной стороны, значение и смысл профессиональной деятельности на уровне общественного и индивидуального сознания;
- с другой стороны, *институционализация* процесса организации труда и его факторов с целью придать определенной ее форме *всеобщий* (Платон) характер.

Если труд рассматривать только в *контексте ролевого поведения*, его отличает «**деперсонализация**, “обезличение”, уничтожение индивидуальной самостоятельности»¹⁴³. В связи с этим *профессиональные роли* «суть модели поведения, которое составляет желаемый вклад данных участников в групповое действие. Но даже и в стабильных обществах люди не являются автоматами, слепо выполняющими конвенциальные роли»¹⁴⁴. Поэтому всегда есть необходимость в определении условий *оптимальной* организации труда.

В наши дни к факторам, изучение которых содействует оптимизации процесса организации профессиональной деятельности человека и росту эффективности общественного производства, исследователи относят такие, как:

- экономическое поведение человека;
- профессионализм служащих;
- трудовой потенциал работника;
- профессиональная мобильность и производственное поведение;
- этическое отношение к работе, его новые парадигмы;
- социальная ущемленность в восприятии профессиональными работниками трудового вклада и получаемого ими вознаграждения;
- профессиональные стрессы рабочих и служащих;
- профессиональная компетентность работников;

Маркович Д. Социология труда: Пер. с сербскохорв. / Общ. ред. и послесл. Н.И. Дряхлова и Б.В. Князева. – М., 1988; Тоценко Ж.Т. Социальные резервы труда: Актуальные вопросы социологии труда. – М., 1989; Грейсон Дж.К.мл., О’Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века: Пер. с англ. – М., 1991; Карлоф Б. Деловая стратегия: Пер. с англ. – М., 1991; Социология труда: Учебник / Под ред. Н.И. Дряхлова, А.И. Кравченко, В.В. Щербины. – М., 1993; Рофе А.И. Экономика и социология труда: Учеб. пособие. – М., 1996; Адамчук В.В., Ромашов О.В., Сорокина М.Е. Экономика и социология труда: Учебник для вузов. – М., 1999; Ромашов О.В. Социология труда: Учеб. пособие. – М., 1999; Соколова Г.Н. Экономическая социология. Учебник. – М., 2000; Галкина Т.П. Социология управления: от группы к команде: Учеб. пособие. – М., 2001; Генкин Б.М. Экономика и социология труда. Учебник для вузов. – М., 2001; Маслов В.И. Стратегия управления персоналом в условиях эффективной организационной культуры: Учебник. – М., 2004; и др.

¹⁴³ Бауман З. Мыслить социологически: Учеб. пособие / Пер. с англ. под ред. А.Ф. Филиппова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – С. 146.

¹⁴⁴ Шибутани Т. Социальная психология. – М., 1969. – С. 51.

- тактика социализации новичков на работе;
- влияние условий труда на выбор профессии;
- система организации и поощрения труда;
- влияние удовлетворенности рабочим место на продуктивность трудовой и предпринимательской деятельности;
- управление персоналом (на основе теории научного управления Ф. Тейлора);
- социально-трудовые конфликты;
- стимулирование профессиональной деятельности (в общем контексте отношения к труду);
- влияние эмоций и методов организации труда на отношение к труду;
- институционализация хозяйственного развития России¹⁴⁵.

Следует обратить внимание, что в указанных аспектах исследования нет упоминания о факторе, важную роль которого в жизни человека и общества в целом признает А. Тоффлер.

Как уже отмечалось, А. Тоффлер имеет в виду процесс *ускорения* темпа жизни в современном обществе, то есть проблему, широко обсуждаемую обычными людьми, «что, как ни странно, до сих пор не привлекло внимания ни психологов, ни социологов...»¹⁴⁶.

Поставив целью обратить внимание ученых на ту степень серьезности социальных последствий для человека и общества, которые несет *ускорение темпа жизни* людей, А. Тоффлер проводит аналогию между человеческой жизнью и *большим каналом*, состоящим из бесконечного числа ситуаций.

¹⁴⁵ См.: *Кравченко А.И.* Трудовые организации: Структура, функции, поведение. – М., 1991; *Соколова Г.Н.* Тенденции развития социологии труда в 1980 – 1990 годах (по материалам всемирных социологических конгрессов) // Социологические исследования. – 1991. – № 3; *Индустриальная социология в Германии* // Социологические исследования. – 1992. – № 9; *Платонов О.В.* Повышение качества трудовой жизни. Опыт США. – М., 1992; *Наумов А., Паффер Ш., Джонс Э.* Этическое отношение к работе: новые парадигмы: (Сравнительный анализ отношения к работе в России и США) // Менеджмент. – 1995. – № 1; *Офман Д.Д.* Вдохновение и качество в организациях. – М., 1995; *Чистяков М.В.* Управление эффективностью трудовых процессов. – Тверь, 1995; *Макмихал Э.* Личность, поведение и профессиональный стресс // Кадры. – 1996. – № 2; *Николаев В.Г.* Скорость как ценность, норма и характеристика образа жизни американца // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18, Социол. и политология. – 1996. – № 2; *Социально-трудовые исследования* / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН; Редкол.: Гордон Л.А. и др. – М., 1997; *Шаталова Н.И.* Система трудового потенциала работника // Социологические исследования. – 1999. – № 3; *Александрова Т.Л.* Экономическое поведение и профессия: методология исследования: Автореф. ...докт. социол. наук. – Екатеринбург, 2000; *Шкаратан О.И., Карачаровский В.В.* Русская трудовая и управленческая культура. Опыт исследования в контексте перспектив экономического развития // Мир России. – 2002. – № 1; *Радаев В.В.* Некоторые институциональные условия формирования российских рынков. – URL <http://www.nir.ru/Socio/scipubl/sj/34-radaev.htm>; и др.

¹⁴⁶ *Тоффлер А.* Футурошок. – СПб.: Лань, 1997. – С. 30.

А. Тоффлер, в частности, подчеркивает: «каждая ситуация имеет легко восстанавливаемые компоненты. Сюда входят вещи – физическое, естественное или созданное человеком, окружение; места – арена, на которой происходит действие (не случайно латинский корень *situ* означает место); своего рода «актерский состав» – люди. Ситуации также включают местоположение управленческой структуры общества и смысл идей и информации. Эти пять компонентов используются для анализа ситуации.

Но существует еще одна величина, которую упускают из виду, потому что она перечеркивает все остальные. Это продолжительность – отрезок времени, за который происходит действие. Две ситуации, похожие друг на друга по одним параметрам, не могут быть одинаковыми, если одна длится дольше другой. Время решительно вмешивается, меняя значение и смысл ситуации. Затянутая ситуация совершенно отлична по своим особенностям и значению от той, которая захватывает нас быстрым темпом, внезапно прерывается и быстро заканчивается, подобно тому, как ускоренный темп превращает похоронный марш в веселое треньканье»¹⁴⁷.

Таким образом, проявление механизма связи элементов организации труда как системы *ролевого поведения и взаимодействия* людей в труде не рассматривается в контексте «скорости ситуационного потока»: не берутся в расчет факторы его *ускорения* или «новая темпоральность в повседневной жизни»¹⁴⁸, а также возможность *замедления* темпа производства, в широком смысле слова – хозяйственной жизни общества. В целом, процесса колебания (флуктуации) *темпа* его хозяйственной жизни.

Кроме того, не анализируется механизм связи тех факторов, которые относятся к процессу *организации труда*, понимаемой в «широком» и «узком» смысле слова, то есть способ (структура) их сочетания друг с другом. Отсюда и нет «перехода» с уровня организации труда на рабочем месте, или в «узком» смысле слова, на то уровень, масштаб проявления

¹⁴⁷ Там же. С. 27, 28.

¹⁴⁸ Там же. С. 36.

которого является общество в целом. Между тем проблема связи уровней организации труда, понимаемой в «широком» и «узком» смысле слова, может решаться в контексте действия *принципа «матрешки»*, то есть по аналогии с процессом взаимоотношения государства как «большого» человека и индивида как его части (Платон): галилеевский способ мышления.

Подход к организации профессиональной деятельности человека в контексте галилеевского способа мышления признает, что человек может *оказываться* от работы, причем в обстоятельствах, которые выходят за рамки феномена «работы с прохладцей» и его современной определения как *рестрикционизма*. Достаточно обратить внимание на факт нарушения при планировании производства *психологических* пределов разделения труда, а это, в свою очередь, приводит к тому, что у людей быстро появляется и нарастает производственное утомление¹⁴⁹, которое вызывает у них реакцию на условия труда в форме снижения чувства удовлетворенности и роста числа прогулов¹⁵⁰.

При анализе отказа человека трудиться следует учитывать не только роль *психологических* «пределов» разделения труда, особенность их влияния на поведение людей. Важно также обращать внимание и на *соотношение физиологических особенностей человека и скоростных характеристик его деятельности*, ставшее в наши дни предметом специального изучения:

- во-первых, признается, что у «профессиональных, спортивных и познавательных действий, имеющих особую психологическую структуру, возможность компенсации природной, наследственно обусловленной инертности являются... весьма ограниченными»¹⁵¹;

¹⁴⁹ Кольцов Н.А. Научная организация труда: Учебник для вузов по спец. «Планирование промышленности». – М.: Высш. шк., 1983. – С. 62.

¹⁵⁰ Мескон М.Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. – М.: «Дело», 1993. – С. 615.

¹⁵¹ Талызина Н.Ф., Кривцова С.В., Мухаматулина Е.А. Природа индивидуальных различий: опыт исследования близнецовым методом. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. – С. 105.

- во-вторых, отечественные психологи исходят из того, что «способности (особенно) двигательные зависят... от морфологических данных человека, от выраженности физиологических и биохимических процессов»¹⁵².

Таким образом, причиной, вызывающей снижение удовлетворенности профессиональной деятельностью со стороны работников и рост прогулов, могут быть процессы, протекающие в сознании на иррациональном уровне. И в этом случае измеряется интенсивность чувств, имеющая *внешнее*, а не *внутреннее* проявление. Поэтому отечественные социологи и не разделяют мнения своих западных коллег о том, что *рестрикционизм* – это механизм психологической защиты работников от администрации, точнее от ее действий, проявляющихся в форме произвола при установлении или занижении норм выработки продукции. Разделять уверенность такого рода возможно лишь с одной целью, а именно: «убедить себя и других, будто с помощью технологии и рационализма можно жестко программировать поведение людей»¹⁵³. Или же не принимать во внимание то, что современное общество является обществом с *рисками* в экономике. В этих условиях, например, на руководителей компаний «сильно возросло давление, связанной с риском»: они должны быть способны прежде всего «разработать ясную философию риска, а уж затем формировать четкие корпоративные стратегии»¹⁵⁴. Иными словами, в наши дни *изменения* в организации, как и *реформы* в обществе, нередко становятся *необратимыми*, то есть принимают форму *социальной катастрофы*.

Изучение отечественными исследователями условий, когда наступает социальная катастрофа, показывает, что она представляет собой острейшую форму социальной патологии, явление, причины и последствия которого социально обусловлены. Социальная катастрофа происходит в результате как

¹⁵² Ильин Е.П. Нейродинамические особенности личности и эффективность деятельности // Личность и общество: Межвуз. сб. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982. – С. 81.

¹⁵³ Социология труда: Учебник / Под ред. Н.И. Дряхлова, А.И. Кравченко, В.В. Щербины. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. – С. 86, 87.

¹⁵⁴ Рори Ф.Найт, Дебора Дж. Притти. Философия риска, стоимость компании и ее руководитель // Пикфорд Дж. Управление рисками / Джеймс Пикфорд; [Пер. с англ. О.Н. МАтвеевой]. – М.: ООО «Вершина», 2004. – С. 345.

преднамеренных, так и непреднамеренных действий людей. В число причин, ее определяющих, входят и *границы знания* человека, которые не позволяют ему предсказывать – при современном уровне науки, технических средств – катастрофическое течение событий; просчеты – случайные отклонения, ошибки в оценках ситуации, перспектив, в расчетах; методы достижения целей¹⁵⁵.

Итак, основная *цель* представленного монографического исследования – показать, что условиями процветания общества, его устойчивого развития могут выступать факторы *нерыночной* природы, точнее факторы, которые не заключены «в рыночной экономике, т.е. обмене товаров и услуг на деньги»¹⁵⁶.

Иными словами, имеется в виду, что, связанная с «запуском» действия факторов *нерыночной* природы, рыночная экономика не имеет отношения к процессу их развития, стимулирующему перерастание хозяйственной жизни в *неожиданно* возникающий режим кризисного функционирования.

Анализ сложных систем, какими являются современные экономические порядки, показывает, что они не только не могут эффективно управляться «сверху», но эффективного управления невозможно добиться и в «системе-после-бедности» (Э. Гидденс). Рынки и заключенные в них сигнальные устройства не перестают иметь отношения к экономическим системам и тогда, когда сами экономические системы малопродуктивны, и в случае, если заключенное в них производство функционирует рентабельно. Нет ответа и на вопрос о том, в какой мере рыночный механизм имеет отношение к «переходу» с низкого уровня функционирования экономической системы на высокий уровень, точнее на уровень *устойчивого развития* общества, если его достижение обеспечивается как *достаточной*, так и *оптимальной* производительностью совместной (коллективной) деятельности людей.

¹⁵⁵ Пригожин А.И. Социодинамика катастроф // Социологические исследования. – 1989. – № 3. – С. 36, 37.

¹⁵⁶ Смелзер Н. Социология: пер. с англ. – М.: Феникс, 1994. – С. 495.

Поиску ответов на вопросы, которые обозначены в предварительном анализе темы исследования «Профессиональная деятельность человека и условия ее оптимизации в современном обществе», посвящена монография. Она включает в себя следующие разделы:

- Слово «профессия» и мир его значений: вместо введения.
- Структура профессиональной деятельности человека.
- Организация и самоорганизация профессиональной деятельности в современном обществе.
- Модель оптимальной организации профессиональной деятельности человека в современном обществе: вместо заключения.